

Подспорье

Приложение к газете «Соратник» Союза борьбы за народную трезвость

Издается с мая 2001 г.

№ 5(188)

июнь 2019 г.

Читайте в номере:

А.В. Немцов, «Алкогольная история России: Новейший период», (продолжение) – стр.1;

Г.И. Тарханов, «НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ДОКЛАД.», – стр.15;

С.С. Аникин, «ПОСЛЕВКУСИЕ «КРУГЛОГО СТОЛА», – стр.21;

Немцов А.В.

Алкогольная история России: Новейший период

Продолжение, начало в газетах «Подспорье» № 3(186), № 4(187)

Глава 1-6. АЛКОГОЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В 1987-1991 гг.

1987 г. был переломным не только для антиалкогольной кампании. К этому времени М.С.Горбачев наконец нащупал свою собственную политическую линию - в стране начиналась «перестройка», сопровождаемая «гласностью». В этом же году появился Закон о кооперации и индивидуальной трудовой деятельности. В народном хозяйстве началось внедрение полного хозрасчета. Появился Закон о предприятии. В конце 1988 г. кооперативам разрешили обналичивать безналичные деньги.

Все эти нововведения имели серьезные последствия для экономической и социальной жизни страны. Началась перекачка государственных средств в частные руки, создание сначала "комсомольской", а позже «номенклатурной» собственности. Вместе с этим происходило разрушение оптового и потребительского рынка, и, как результат, все нарастающее ухудшение снабжения населения продуктами питания и товарами. Пустые прилавки магазинов стали своеобразным символом этого периода, особенно в 1990-1991 гг. Это на поверхности. А в глубине происходил развал административной системы, более широко - системы государственной власти.

Не мудрено, что в этом хаосе и под влиянием существенных недоборов бюджета удалось легко свернуть антиалкогольную кампанию, начиная с 1987-1988гг. Существенно сократилось количество судебных дел в связи с самогонварением: в Москве, например, с 1445 в 1986 г. до 23 в 1989 г. (в 1984 г. таких дел было 114). С 1989 г. началось сокращение количества наркологических больниц и диспансеров (с 339 до 260 в 1993 г.), а вместе с этим - уменьшение количества врачей-наркологов (за пять лет на 1345 человек). В 1990 г. был сокращен период активного, а вернее сказать, принудительного наблюдения за алкоголиками с 5-и лет до 3-х. И все это на фоне начавшегося в 1989 г. роста числа алкогольных психозов

(на 37% за один год). Нарастающий дефицит бюджетных средств заставил правительство расширить время торговли винно-водочными изделиями и перенести начало продажи с 14 часов, предусмотренных Постановлением 1985 г., на 8 часов утра (февраль 1990).

Сворачиванию антиалкогольной кампании способствовали тревожная информация о росте потребления самогона, спиртосодержащих препаратов и других одурманивающих средств. Реализация клея "БФ" с 1985 по 1987 г. выросла на 26 %, жидкости для очистки стекол - на 13 %, дихлофоса - на 15 % (данные Министерства торговли СССР). Объем продаж парфюмерно-косметических товаров вырос на 29 %. По данным МВД смертность от этих веществ составила 11 тысяч в 1987 г. Для равновесия необходимо привести данные о смертности при отравлении алкоголем: 28 тысяч в 1984 г. и 11,5 тысяч в 1987 г. (Госкомстат РФ).

Возвратный рост потребления алкоголя, начавшийся в 1987г., происходил более медленно в сравнении с падением в 1985-1987 гг. (таблица 1): в 1987-1989 гг. - в среднем на 3,8 % в год и на 2,1 % в 1990-1991 гг. Максимальный прирост пришелся на 1989г. (5,3 %), минимальный - на 1991г. (1,7 %). Иначе говоря, после 1989г. прирост потребления начал замедляться, и в 1991г. достиг 12,3 л на человека в год, что на 2,0 литра меньше потребления перед началом кампании (таблица 1). Прирост потребления алкоголя происходил преимущественно за счет подпольного производства самогона, которое наращивало темпы благодаря ослаблению государственного контроля и многолетнему опыту такого производства. Данные Госкомстата РСФСР и оценки экспертов показывают (таблица 1), что уже в 1987г. нерегистрируемое государством потребление алкоголя стало преобладать над госпродажей. В последующие годы доля нерегистрируемого алкоголя в потреблении еще выросла.

Характеристикой подпольного производства может

служить продажа сахара, главного источника самогонварения: в 1985 г. она составила 7,9 миллионов тонн, в 1986 г. - 8,6, в 1987 г. - уже 9,3 миллиона. Более детально этот процесс удалось проследить в Москве (глава 2-4). Снижение закупок сахара обнаружилось уже в июне 1985 г., т.е. синхронно с началом кампании, и продолжалось до сентября. Однако в октябре-декабре продажа сахара превысила уровень предыдущего года. Закупки нарастали в 1986 и 1987 гг, особенно во второй половине этих лет. В 1988 г. этот рост привел к перебоям в снабжении сахаром, и, как следствие, к "сахарной панике", когда население начало закупать и складировать сахар дома из опасения, что он исчезнет из продажи. В мае-июне 1988 г. продажа сахара в два раза превысила уровень предыдущего года, уже возросший по сравнению с уровнем 1984г. С 1 июня 1989 г. продажа сахара была рационирована.

Соответственно росту продаж сахара увеличилось самогонварение, а с ним – количество привлекаемых к суду за это правонарушение: в 1987 г. почти 400 тысяч человек, а в 1988 г. 414 тысяч.

Возникновение кооперативов в стране сопровождалось появлением новых путей подпольного производства спиртного, например, из технического спирта, который закупался якобы для технического производства, а перерабатывался нелегально в суррогаты алкогольных напитков. К производству самогона добавились и другие способы подпольного производства суррогатов.

На прирост потребления "откликнулись" зависимые от алкоголя переменные: уже в 1987г. приостановилось падение большинства связанных с алкоголем показателей (рис. 2-11), а некоторые виды насильственных смертей (автомобильные, убийства и самоубийства) начали увеличиваться за счет смертей в состоянии опьянения (глава 2-5). В том же году отмечено начало роста поступлений в медвытрезвители (Гуковский, Коломин, 1989).

В следующем, 1988г. начался рост общего количества насильственных смертей, а в 1989г. - смертей от циррозов печени и панкреатитов, смертельных отравлений алкоголем и алкогольных психозов, т.е. показателей, наиболее жестко связанных с потреблением алкоголя. Задержка их роста (лаг) по отношению к росту реального потребления алкоголя объясняется тем, что требуется некоторое время, чтобы злоупотребление алкоголем у части пьяниц и алкоголиков окончательно сформировало заболевания, которые станут причиной смерти, включая такую, как отравление алкоголем (подробнее об этом в главе 2-5).

В 1989-1991гг. наметилась тенденция к стабилизации алкогольных проблем в сфере дорожно-транспортных происшествий и преступности. Продолжали увеличиваться насильственные смерти, смертельные отравления алкоголем и убийства, однако доля пьяных среди умерших держалась вблизи половины насильственных смертей, как это было свойственно прежней российской статистике. Наметилась стабилизация количества самоубийств, правда, на очень высоком уровне.

В 1991 г. в результате преждевременной смерти было потеряно 2,23 миллиона человеко-лет трудовой деятельности, из которых 1,02 миллиона приходилось на смерти от несчастных случаев, отравлений и травм (Ермаков и соавторы, 1998). По данным Бюро судебно-медицинской экспертизы 52,4 % из этих смертей произошли в состоянии алкогольного опьянения. С учетом этого, а также того, что этанол более чем в десять раз повышает риск насильственной смерти (Немцов и Нечаев, 1991), прямые потери трудового потенциала за счет алкоголя соста-

вили 0,48 миллиона человеко-лет за год. К этому надо добавить алкогольные потери трудовой деятельности в связи со смертями от сердечно-сосудистых, желудочно-кишечных и других заболеваний, осложнивших пьянство и алкоголизм, а также смерти трезвых людей по вине пьяных (приблизительно 0,15 миллиона человеко-лет). Таким образом, в 1991г. более четверти трудового потенциала России было потеряно в связи со смертями, прямой или косвенной причиной которых был алкоголь.

К началу 1990-х годов, как считают сибирские исследователи (Бохан и соавторы, 1991), алкогольная ситуация "накопила мощную негативную энергию медико-социальных осложнений", проявившуюся, в частности, изменением форм алкоголизации и приобщением населения к суррогатам алкоголя, которые, как отмечалось выше, преобладали в потреблении.

Процветала не только подпольная торговля самогоном, но и спекуляция спиртным, произведенным на госпредприятиях. Хаос в стране был настолько велик, что легко и без последствий груз спиртного часто "исчезал" по дороге с завода в магазин и оказывался в руках подпольных торговцев. В магазинах широко практиковалась продажа алкогольных напитков из-под прилавков перекупщикам, торгующим втридорога. Так, еще в декабре 1991г. государственная цена полулитровой бутылки водки составляла 10 рублей, а спекулятивная доходила до 50. Никем не отмененная государственная винно-водочная монополия по сути дела сменилась монополией касты перекупщиков, которая именно к этому времени сформировала своих "водочных" королей, подпольная деятельность которых имела уже всесоюзный масштаб и поэтому сделала их реальными руководителями алкогольного рынка в стране, способными сдерживать государственное производство спиртных напитков.

По данным Госкомстата самогонварение и спекуляция спиртным приносили 23 миллиарда рублей дохода в 1989г. ("Аргументы и факты", № 43, 1989) и 35 миллиардов в 1990г. ("Вечерняя Москва", 10 июля 1991 г.), что составляло основную часть доходов "теневой экономики" (40 % и 42 % соответственно). Для сравнения, незаконные доходы от наркобизнеса вместе с проституцией и контрабандой были в 1989 г. меньше 2 % ("Аргументы и факты", № 43, 1989). Сверхдоходность подпольного алкогольного бизнеса привлекала криминальные структуры, часто вооруженные. Все более плотно в этот бизнес входили объединения афганских ветеранов и инвалидов, имевшие уже в это время много торговых льгот, которые резко увеличились после путча в августе 1991 г., когда "афганцы" встали на сторону Б.Н.Ельцина против ГКЧП.

Подводя итог пятилетнему периоду (1987-1991гг.), следует отметить, что в это время был достигнут высокий возвратный уровень потребления алкоголя (12,3 литра на человека в год). Это, а также широкомасштабная спекулятивная деятельность в связи с водкой и самогоном должны были насторожить, как общественность, так и власти, и снова активизировать антиалкогольную политику. Однако очередной раз в стране не нашлось ни отдельных людей, ни организаций, оценивающих и прогнозирующих алкогольную ситуацию и полномочных довести свои выводы до руководства страны. Да и было ли тогда, в 1991г., у страны руководство? Тем более поддержанное народом? Горбачевская перестройка потерпела поражение – народ отверг быструю и глубокую модернизацию собственной жизни, а вместе с этим – проводившую ее руководство.

Политические реформы конца 1980-х годов подорвали власть партии, которая была сращена с государством так тесно, что это нанесло удар и по государству. Это ускорило деградацию союзной власти и рост сепаратизма. Апогей этих процессов был достигнут в августе 1991 г., когда возник ГКЧП. Шел стремительный процесс распада СССР, завершившийся в декабре 1991 г. ельцинским переворотом (Беловежские соглашения).

В 1991 г. дефицит бюджета составил 22 % ВВП. Напряжение политического и экономического напряжения сопровождалось напряжением социальным, в основе которого был развал потребительского рынка, почти полное опустошение прилавков магазинов по типу "шаром покати" и тревожные сообщения об окончании запасов хлеба то в одном, то в другом городе. Ранней весной 1991 г., еще до рыночных реформ начался рост потребительских цен. Люди стали захватывать пустующие земли, например, вдоль железных дорог или высоковольтных линий, и засаживать их картофелем.

Весной этого года возникли волнения шахтеров Воркуты, завершившиеся массовой забастовкой, которую поддержали многие шахтеры других регионов. Несколько месяцев эти события широко освещались в средствах массовой информации. Все это способствовало нарастанию панических настроений у населения. Возможно 1990-1991 гг. были кульминацией социального напряжения в послевоенное время.

Вместе с тем нужно отметить, что, несмотря на резкий рост напряжения в стране, именно в это время рост потребления спиртного замедлился, не достигнув уровня 1984 г. И это при том, что у населения скопилось довольно много свободных денег, которые не на что было тратить, а спиртное стало более доступным, т.к. к этому времени закончился антиалкогольный прессинг.

У автора отсутствует однозначное объяснение несоответствия уровня алкогольного потребления и социального напряжения в стране. Есть только предположения. Одно из них состоит в том, что алкогольный рынок вместе с рынком других продуктов и товаров деградировал в результате экономического хаоса в стране и не мог в полной мере обеспечить людей в алкоголе на уровне их потребности. В пользу этого свидетельствует большая разница между государственной и спекулятивной ценой спиртных напитков. Дефицит напитков определялся отчасти дефицитом тары, а также тем, что до конца 1990 г. во многих городах существовала нормированная продажа алкогольных напитков по талонам, раздаваемых через профсоюзы (в месяц 1 литр водки на работающего). Аргументом в пользу дефицитарности алкогольного рынка в этот период может служить и то, что в следующие два-три года, когда возникли новые, рыночные отношения, а государственный контроль над алкогольным рынком исчез, потребление резко увеличилось.

Но это самое простое объяснение. Кроме того, нужно иметь в виду, что 1990-1991 гг. отмечены социальным напряжением из-за острой нехватки продуктов питания, особенно в городах. Дефицит приближался к запредельному. Ежедневные, ежечасные витальные задачи по добыче пропитания могли вытеснить потребность в алкоголе у значительной части населения, как это бывает во время войны или стихийных бедствий.

Последовавшие затем рыночные реформы наполнили рынок продуктами и товарами, и, тем самым, уменьшили психологическое напряжение в стране. Появились новые, качественно другие заботы, связанные с адаптацией к

внезапно возникшим рыночным отношениям. Вот тут-то и потребовались дополнительные порции такого "адаптогена", как водка. Начался быстрый рост потребления. У этого "броска" были также другие причины, о них - в следующей главе.

Глава 1-7. АЛКОГОЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В 1992-1994 гг.

Предшествующие пять-шесть лет были по сути дела подготовкой нового, решительного поворота в истории России. Главные контуры нового этапа обозначились в предыдущем.

В 1987-1988 гг. стало ясно, что мобилизационные усилия под названием *ускорение* не дали результата, и новое руководство не в состоянии ввести страну в капитализм при сохранении государственного (т.е. партийного) контроля над экономикой. Вместе с демократизацией политической жизни происходил развал государственных структур и, как результат, началось конвертирование власти в капитал или т.н. номенклатурная приватизация: «кто управлял - стал владеть». В результате инфраструктура экономики, система ее управления, распределения и финансирования оказались в частных руках: министерства стали концернами, Госснабы – биржами. Три специальных государственных банка с их многочисленными отделениями перешли в разряд коммерческих, откуда и пошла российская банковская система, окрепшая от обильных вливаний средств КПСС и мафиозных денег. Тогда же (1987-1988 гг.) при посредстве КГБ начался крупномасштабный вывоз капиталов КПСС и государства за границу (вспомним центральную фигуру этой акции Н.Кручину, Управделами ЦК КПСС, после путча 1991 г. «выпавшего» из окна собственной квартиры, как и два его заместителя). В начале 1990-х годов, еще до рыночных реформ, цены на треть товаров, продаваемых в стране, были уже свободными. Многие бурно процветающие кооперативы стали местом перекачки и отмывания не только мафиозных, но также партийных и государственных денег. Вот почему эта форма собственности получила от государства подарок - право обналичивать деньги.

Еще перед началом рыночных реформ значительная часть преступности уже имела организованный характер. На этой основе в 1987-1988 гг. начался коренной передел криминальной собственности и сфер ее влияния. Это, так называемая, первая криминальная война, имевшая всесоюзный размах, хотя СМИ ошибочно связывали ее только с Казанской группировкой. «Теневики» контролировали около 40 % экономики страны, а в некоторых отраслях – доминировали. Так было, например, в виноводочной. В результате этого государство фактически лишилось монополии на производство и торговлю спиртным еще до 1992 г., когда демонополизация была утверждена законодательно, а по сути дела было узаконено беззаконие. «Черный нал» стал существенной частью оборота капитала в стране, в частности, на алкогольном рынке.

В 1991 г. все это и многое другое привело к тому, что в России разразился острейший кризис всеобщего дефицита товаров, обесценивания денег, развала финансовой системы страны. Резко упало производство и доходы населения. Эти явления в конце года набрали критическую массу и были готовы прорвать плотину. Давление воплотилось в рыночные реформы. Они, конечно, запоздали: в середине 1980-х гг. наступил кризис не только власти, но и общества, у которого не было не только плодотворных идей, но готовности их реализовать. Не было дальновид-

ных и сильных лидеров с национальными приоритетами.

Новое, уже «рыночное» правительство Е.Т. Гайдара в отличие от прежних, советских, распределявших материальные ресурсы, перешло к распределению государственной собственности и финансов. Эти «куски пирога» за бесценок, а значит, в убыток государству направлялись узкому кругу состоятельных людей, окрепших финансово на полузаконной или противозаконной деятельности. Так родился олигархический капитализм и нецивилизованный рынок.

Все это делалось под флагом либерализма в экономике, который должен был сделать рынок единственным регулятором экономической жизни страны. Рынок помог справиться с товарным дефицитом. Но на российской почве он стал либеральным экстремизмом, который привел страну к экономической деградации, а в сфере алкогольной экономики – к катастрофе. Эта политика воплотилась в отмену госмонополии на производство и торговлю спиртным, тем самым была разрушена последняя преграда на пути беспредела на алкогольном рынке с тяжелейшими последствиями для здоровья и жизни населения страны.

Под прикрытием либеральной фразеологии, под видом демократии новое руководство страны создавало себе опору в виде финансово-экономической олигархии, усилив исторически характерный для России разрыв власти и общества. Первое правительство новой России не допустило к перераспределению собственности и финансов ни население в целом, ни его средний класс, который смог бы создать гражданское общество, и тем самым защитить себя и страну от беспредела коррупции и воровства. Рыночные реформы в России в полной мере состоялись только для самого верхнего, олигархического слоя населения, для «своих». Но очевидным это стало позже, для недалековидных – по результатам ваучерной приватизации, которая обернулась или была задумана как маскировочный фарс для передачи государственной собственности, практически бесплатно, узкому кругу «назначенных» собственников.

Наивно думать, что поспешность проведения нового курса и многочисленные ошибки, допущенные при этом, имеют оправдание в необходимости коренной ломки прежней партийно-бюрократической системы. Сейчас очевидно, что была сломлена только партийно-государственная составляющая, да и то не до конца. При этом усилилась государственно-бюрократическая сторона власти. В России воплотилась формула К.Маркса: «государство – собственность бюрократов». Цена же этой рокировки была непомерной: среди многих других негативных последствий рыночных реформ была сверхсмертность населения в 1992-1994 гг. (глава 2-5), в значительной степени за счет разгула пьянства. Долгожданное наполнение продовольственного и товарного рынка только на короткое время сопровождалось ростом покупательной способности, которая быстро истощила запасы предыдущего периода.

Главной вехой нового этапа была обвальная либерализация торговли и введение свободных цен с 2 января 1992 г. Начался галопирующий рост цен (Президент Б.Ельцин перед этим обещал «лечь на рельсы, если цены вырастут»). Попутно заметим, что либерализация цен в Китае длилась 15 лет (1978-1993 гг.).

Цены вино-водочной продукции, как и хлеба, по соображениям политическим оставались регулируемы до апреля 1992 г., после чего стали свободными – водочное

лобби взяло верх над политическими установками. Но еще до этого государственные цены на алкогольную продукцию выросли в 2-3 раза и сравнялись со спекулятивными (120-150 руб. за 0,5 литра водки). Частная торговля спиртным назначала цены много выше государственных за дополнительные услуги: покрытие дефицита госторговли по объему, времени и месту продажи. Это «покрытие» осуществляли таксисты с «барами» в багажниках, «топтуны» у магазинов и метро с сумками, полными бутылок, подпольные водочные ларьки на дому, магазины после их закрытия посредством «черного хода». Всех «открытий» не перечислить.

Перемены глубоко затронули алкогольную ситуацию в стране. Российский рынок спиртных напитков широко раскрылся для импорта, появились невиданные до того текила, граппа, баккарди, готовые коктейли. Разнообразие и качественные различия импортного пива, а потом – и российского, его баночная упаковка вскоре радикально перестроят вкусовые запросы и пристрастия большей части российских потребителей, обделенных вкусовым разнообразием спиртных напитков в советское время. Появилась возможность широкого выбора, хотя воспользоваться этим смог сравнительно небольшой круг людей: как до рыночных реформ, так и после их внедрения доминирующим напитком оставалась дешевая водка, легальная или суррогатная.

В мае 1992 г. Президент Б.Н.Ельцин подписал правительственное постановление, по сути дела отменившее государственную алкогольную монополию. Постановление касалось, главным образом, производства крепких напитков, включая коньяки, и спирта. Производство пива и вина разрешалось предприятиям любой формы собственности при наличии лицензии. Контроль над изготовлением и продажей алкогольных напитков возлагался на местные органы исполнительной власти, которые должны были выдавать лицензии и пополнять свой бюджет за счет дохода от вино-водочной торговли. Но вот беда – за лицензиями по всей стране обратились немногим более ста человек (!). Несмотря на это, алкогольный рынок стремительно расширялся, и бал там правили все те же «водочные» короли, «самогонщики» и многочисленные перекупщики, назначавшие свои цены.

Такое частное решение было продиктовано общим разгулом либерализма, краеугольным камнем которого была минимизация роли государства в экономике и прекраснодушная надежда, что «рынок сам себя выправит». Но либерализация обернулась вседозволенностью, в частности, на алкогольном рынке. Руководство страны очередной раз забыло важнейший постулат о том, что алкоголь – исключительный товар, более многих других нагруженный социальными функциями, в значительной части – негативными. Население стало жертвой общего бездумного, а в отношении алкоголя – преступного, разгула экономического либерализма. Алкогольный рынок включился во всеобщую гонку цен, скрываясь при этом от акцизов с помощью «черного налета».

Но у цен на спиртное была особенность, очень важная для понимания алкогольной ситуации всего последующего периода – их рост отставал, как от роста среднемесячной зарплаты, так и от общего индекса потребительских цен. Например, в 1990г. среднемесячная зарплата была эквивалентной цене 16 литров водки, в декабре 1992г. – 29 литров, а в декабре 1993г. соответствовала цене 33 литров («Известия», 24.02.1994). В результате гиперинфляции сводный индекс потребительских цен на

продукты питания с декабря 1990 г. по декабрь 1994 г. вырос в 2263 раза, а на алкогольные напитки – только в 654 раза (Госкомстат России; рис. 1-8). Это значит, что за четыре года реальная цена на спиртное упала в 3,5 раза.

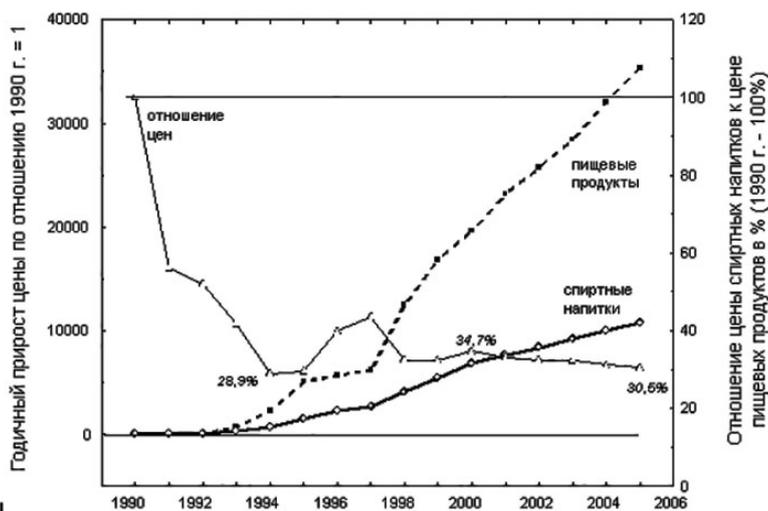

Рис. 1-8. Сводные индексы цен на спиртные напитки и продукты питания в 1990-2005 гг. Индексы в 1990 г. приняты за единицу, их рост – в разгах по отношению к 1990 г. (данные Госкомстата РФ). Отношение цен спиртных напитков и продуктов питания в 1990 г. принято за 100 %.

Следует иметь в виду, что график на рис. 1-8 отражает преимущественно рост цен легальной алкогольной продукции, а с учетом нелегальной водки или ее суррогатов разрыв будет еще больше, т.к. нелегальная водка по данным Счетной палаты (2002 г.) составляет 65% потребляемых крепких напитков.

Особенно быстрое падение относительной цены вино-водочной продукции происходило в 1994г. Так, в июне она выросла всего на 0,5 % по сравнению с маем, а инфляция в тот же период составила 8,1 % (Аргументы и факты, приложение «Жизнь и кошелек», № 2, 1994).

Возникает вопрос, за счет чего цены на вино-водочную продукцию так сильно отставали от цен на другие продукты и товары? Расчет показывает, что с учетом среднестатистического потребления 14,0 литров и государственных цен население России должно было в 1993 г. истратить на алкогольные напитки 12,5 триллиона рублей. Из этой суммы в государственный бюджет должно было поступить в виде акцизного сбора около половины, а реально поступило 1,1 триллиона рублей (данные бюджетного департамента Министерства финансов России), т.е. меньше 20 % от того, что должно было получить государство. Согласно заявлению официальных лиц, «госбюджет никогда еще за всю историю не получал так мало отчислений от реализации алкогольной продукции» («Вечерняя Москва». 9.2.1992). Особенность акциза такова, что полный сбор налога привел бы к росту цен на спиртные напитки и их выравниванию с ценами на другие продукты и товары, а вместе с тем – к сокращению потребления при условии, что удалось бы подавить нелегальное производство.

По расчетам Министерства экономики России с учетом оптовых закупочных цен, затрат на транспортировку, акцизных и таможенных сборов и торговой надбавки литр импортной водки в Москве летом 1994г. должен был бы стоить 16 тыс. рублей. А его реальная стоимость составляла 6 тыс. рублей. Столь большую разницу можно объяснить только тем, что в цене водки отсутствовала значительная часть акцизных сборов. Избежать уплаты

налогов помогало денежное обращение на оптовом алкогольном рынке, так называемый «черный нал».

Другой источник занижения цен на алкогольные напитки – это фальсификаты из технического спирта и спиртов из непищевых исходных продуктов. Их отпускная цена много ниже цены пищевого спирта, да и акцизами такой спирт не облагался. В 1992-1994 гг. продолжалось сокращение объема производства главных потребителей технического спирта: лакокрасочной промышленности на 57 %, производства синтетических каучуков на 61 %. Сократились потребности в техническом спирте и у оборонной промышленности. Несмотря на это производство технического спирта упало всего на 14%. Легко представить, где находил применение невостребованной промышленностью технический спирт.

Следует отметить, что с 2000 г. разница в приросте цен на спиртные напитки и пищевые продукты стала минимальной в связи с тем, что этот разрыв не может быть беспредельным (даже подпольная водка не может ничего не стоить). Однако огромный разрыв, заданный в 1990-х годах, сохраняется до сих пор и определяет доступность напитков для самых бедных слоев населения.

В информационно-аналитической записке ВНИИ МВД РФ (19 января 1995 г.) говорится «Значительно активизировали деятельность организованные преступные группировки, занимающиеся изготовлением фальсифицированной водки и коньяков. Отличительными чертами таких групп являются: тщательная конспирация преступной деятельности, значительное число (10 и более) участников, наличие, как правило, межрегиональных связей и главное – готовность активно противодействовать органам милиции», можно понимать – с оружием в руках.

Вклад в российскую вино-водочную вакханалию есть и у фальшивых чеченских авизо. Например, весной 1992 г. только одна преступная группировка похитила таким образом из банков Подмоскovie более тридцати миллионов долларов, которые пошли на изготовление сравнительно дешевой «Кремлевской водки», заливавшей одно время Россию. На эти же деньги возник и очень окреп подмосковный концерн «Топаз» (г. Пушкино), долго заполнявший рекламой водки вагоны московского метро и обочины автомагистралей. Есть предположение, что часть выручки от оборота этой водки возвращалась в Чечню в распоряжение Д.Дудаева. У этой истории, как и у многих подобных, есть свой покойник – застреленный первый директор «Топаза».

Большой урон стране нанес Национальный фонд спорта (НФС), добившийся сначала освобождения от таможенных платежей импортных товаров, ввозимых для проведения международных соревнований (Указ Президента №1973 от 22 ноября 1993 г.), а потом и всех товаров, закупаемых Фондом (правительственное распоряжение от 13 мая 1994 г., подписанное О.Н.Сосковцом). За несколько месяцев Фонд заключил около 140 контрактов, по которым только в 1994 г. предполагалось ввезти в страну подакцизных товаров, преимущественно водки, на 0,5 миллиарда долларов США. Выбор пал на эти товары прежде всего потому, что они приносили наибольший доход, хотя продавались по минимальным ценам, существенно ниже средних цен по стране. Это свидетель-

ствуем о том, что НДС использовал свои льготы крайне нерационально, делал лишь небольшую надбавку к цене, по которой сам покупал товар за границей. В результате таких демпинговых цен ущерб бюджета от льгот (в 1994 г. - 4 триллиона рублей) намного превышал выгоды от льгот для НДС. Но важнее другое: отечественная вино-водочная промышленность оказалась полностью лишеной таможенной защиты и конкурентоспособности на внутреннем рынке. В связи с этим, например, московский завод «Кристалл» вынужден был переориентировать большую часть своего производства на экспорт.

Такое положение не могло существовать долго; уже 29 августа 1993 г. по инициативе Минфина был подписан Указ (№1787), отменяющий все льготы с 1 сентября 1994 г. Но это было началом 16-месячной борьбы за льготы по методу перетягивания каната - через 19 дней после Указа №1787 появился Указ, продлевающий льготы до 31 декабря 1994 г., а 29 декабря 1994 г. - новый Указ (№2221), сохраняющий льготы НДС до полного выполнения уже заключенных контрактов. Через несколько дней - новый Указ, ограничивающий срок действия льгот до 1 марта 1995 г. Однако НДС добился отсрочки еще на 2,5 месяца. Но и это не решило всех проблем, т.к. оставалось еще большое количество невыполненных контрактов. А это только один из фондов, получивших льготы. Были еще ТОО «НФС-Нева», Федерация хоккея России, Российский фонд инвалидов войны в Афганистане (РФИВА) и другие. К льготам прилепилась также Московская Патриархия в лице ее отдела внешних сношений, бойко поставлявшего в страну безакцизные сигареты и водку. Государству пришлось выплатить 37 триллионов рублей (9 миллиардов долларов) для покрытия неустоек по контрактам всех этих льготников (по сообщению зампреда Счетной палаты РФ Ю.Болдырева).

Беда, однако, состояла еще и в том, что после выплаты внешних долгов оставались еще очень крупные внутренние задолженности. Кроме того, фонды успели накопить крупные капиталы, исчисляемые сотнями тысяч или миллионами долларов. Все это привело в 1996-1997 гг. к суровым разборкам, покушениям, серии заказных убийств и взрывов. Погиб М.Лиходей (Председатель РФИВА), а через год в результате взрыва - еще 14 человек, в том числе новый Председатель РФИВА С.Трахиров; все они пришли на Котляковское кладбище в связи с годовщиной гибели М.Лиходея. В результате таких разборок только по линии РФИВА погибло 34 человека и ранено 62. Был расстрелян В.Сыч (Президент Федерации хоккея России), покушались на жизнь Б.Федорова (первый вице-президент НДС). Таков очень неполный список кровавых итогов истории со льготами.

Относительное падение цен вино-водочной продукции объясняет российский парадокс - рост потребления на фоне экономического кризиса и гиперинфляции, хотя в последние десятилетия в мире прослеживается четкая зависимость: экономический спад и даже небольшая рецессия приводят к снижению потребления алкогольных напитков, особенно крепких (Osterberg, 1995).

Беспредел на алкогольном рынке, сокращение поступлений в бюджет заставили Президента 11 июня 1993г. издать Указ «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» (№918). Указ был призван остановить вакханалию в производстве и продаже спиртных напитков путем установления контроля над алкогольным рынком в стране с помощью лицензирова-

ния и квотирования. Предполагалось также установить контроль качества напитков посредством сертификации. Для реализации Указа было создано подзаконное Постановление Правительства «Об утверждении Порядка розничной торговли алкогольными напитками и пивом на территории Российской Федерации». Однако благодаря водочному лобби и серии махинаций подписание этого правительственного постановления задержалось более чем на год (26 сентября 1994 г., № 1088). Почти не упрощая, можно сказать, что почти единственным результатом этого постановления было преобразование «Госинспекции по контролю ...» в «Госинспекцию по обеспечению ...», которая позже была ликвидирована, как не решившая своих задач. Госмонополия на производство и продажу алкогольной продукции не восстановлена до сих пор – около половины водочной продукции остается нелегальной (2007 г.).

Нет сомнения, что относительная дешевизна вино-водочной продукции за счет разницы между ее ценой и доходами населения или ценами на другие продукты и товары явился важным стимулятором потребления. Не удивительно поэтому, что рыночные реформы сопровождались резким ростом потребления алкоголя в 1992г. (на 13,8 % за год, для сравнения в 1991г. - на 1,6 %, таблица 1). При этом алкоголь госторговли снизился на 10,7 %, а нерегистрируемый алкоголь резко вырос (на 34,3 %). Изменился также состав и каналы поступления спиртных напитков.

До 1992 г. главной составной частью нерегистрируемого алкоголя в России был самогон. Однако, начиная с 1992г., рост цены на сахар и другие исходные продукты сделали изготовление самогона невыгодным. К тому же в России и за рубежом появились новые, более дешевые источники спирта для производства фальсифицированной водки.

В 1993-1994 гг. МВД России выявило многочисленные случаи отпуска спирта, в том числе технического, частным лицам и коммерческим предприятиям, производящим без лицензий алкогольную продукцию. Только акционерное общество «Красноярскгидролизпром» в течение 1993г. увеличило с 20 до 69 % продажу сырья коммерческим структурам, которые в большинстве своем являлись поставщиками технического (гидролизного) спирта для производства водочных фальсификатов.

В Краснодарском крае фирма «Виком» по подложным документам в течение 1993-1994гг. похитила более 3 миллионов литров спирта для подпольного производства и сбыта фальсифицированной водки. Это стало возможным в связи с тем, что производство и распределение технического этилового спирта в стране не регулировалось и не контролировалось с помощью квот, подобно пищевому спирту.

Другой источник нерегистрируемого государством алкоголя – импорт и контрабанда значительных количеств нестандартной, а значит дешевой вино-водочной продукции, главным образом, водки. Наиболее частыми были случаи поставок некачественной продукции из стран СНГ (Азербайджан, Молдова, Армения, Грузия) и дальнего Зарубежья (Китай, Польша, Германия - спирт «Royal», Бельгия - водка «Rasputin», Голландия - «Smirnovskaya-avodka», Италия - водка «Terminator», Франция - водка «Rossia», «Golicin»). В Венгрии производили фальсификат шведского «Absolut», который через Украину поставлялся в Россию. Посольство Швеции неоднократно протестовало против такой подделки, но безрезультатно.

По данным Госторгинспекции браковалось примерно

две трети импортных коньяков и ликероводочных изделий, половина шампанского. В водке, импортируемой из Китая, например, было завышено содержание альдегидов в 4,7 раз, а сивушных масел - в 13,4 раза против допустимого. Значительная часть этих грузов поступала, минуя таможенные пункты, без досмотра и контроля, без обложения таможенной пошлиной.

Трудно оценить общее количество фальсификатов спиртных напитков на внутреннем рынке. По данным Госторгинспекции ее организации при выборочных проверках забраковали на территории России в 1991 г. 5,6 % ликероводочных изделий, в 1992 - 12,4 %, в 1993 - 25,6 %, а за первое полугодие 1994 - 31,0 % (Аргументы и факты. Приложение «Жизнь и кошелек». № 10, 1994.). В конце года эта величина достигла 37 %. В 1994 г. брак вина составил 33,4 %, коньяка - 46,9 %. Но особенно низким качеством отличались импортные водки - их брак составил 68,3 %. Выборочные проверки МВД выявляли еще больше фальсификатов - от 40 до 70 %.

Была еще одна беда нашего алкогольного рынка - монополизм в связи с ведомственным квотированием этилового спирта из пищевого сырья. Выше говорилось, что в условиях рыночных реформ правительство отказалось от государственного распределения материальных ресурсов. Однако среди небольшой группы промышленной продукции, по-прежнему распределяемых государством, оставался пищевой этиловый спирт. И это при том, что технический спирт, широко используемый для изготовления фальсификатов алкогольных напитков, был вне контроля и регулирования.

Преобладающая часть пищевого спирта (70 % в 1994 г. или 672 миллиона литров) по-прежнему, как и в советское время, была адресована «Минсельхозпроду» (данные Госкомстата РФ). Несмотря на то, что все предприятия этого министерства по производству винно-водочной продукции к этому времени были акционированы, «Минсельхозпрод» упорно боролся за расширение квот спирта и распределял его по своему усмотрению. Такая продукция в руках монополиста в очень пьющей стране давала большие криминальные возможности. Этим, а также персоналиями «Минсельхозпрода» объясняется тот факт, что около трети спирта, выделяемого этому ведомству для снабжения всей страны, оказывалась в Северной Осетии (будущей Алании). Это происходило еще до начала рыночных реформ, благодаря чему в маленькой республике быстро сложилась сеть нескольких крупных предприятий (самое крупное - «Терек») и около 200 мелких заводов и заводиков, на которых было занято треть (!) населения республики. Все расширяющееся водочное производство требовало все больше сырья, и республика начала закупать дешевый спирт на Украине, где акцизы составляли 75 % (в России 85 %). Украинский спирт поступал в республику без растаможивания и других формальностей. Северная Осетия производила тогда около 40 % водки, потребляемой в России. Это стало главным, если не единственным источником благосостояния республики (вспомним спортивный взлет футбольной команды «Алания»). У этой истории будет еще и драматическое продолжение - расплата за водочную моноэкономику (глава 1-8).

Резкий скачок потребления алкоголя привел к росту почти всех зависимых от алкоголя переменных (подробнее в главе 2-5). Так, например, насильственные

смерти выросли в 1992 г. на 22,3 % (в 1991г. на 6,3 %) и составили 173,0 на 100 тысяч населения, что в 2-3 раза превысило западноевропейские показатели (Франция - 88,3; 1989г.). В 1993 г. рост был еще больше - на 31,7 %. Но для нашей темы самым существенным было то, что в начале рыночных реформ прирост смертей пьяных от внешних причин, в том числе насильственных, в два раза превышал прирост смертей трезвых (глава 2-5).

Тот же процесс опережающего увеличения доли пьяных происходил среди преступников (глава 2-5, рис. 1-9). При этом следует иметь в виду, что выявление лиц, совершивших преступления в пьяном состоянии, облегчено по сравнению с трезвыми. Однако мало вероятно, чтобы это соотношение существенно изменилось за три года, начиная с 1991 г., и в 1994 г. 77% выявленных убийц в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. Иначе говоря, прирост преступности в начале реформ происходил преимущественно за счет преступности пьяных людей. Эти данные, как и показатели смертности от внешних причин, свидетельствуют о том, что в России алкоголь является мощным криминогенным, а шире сказать, дегра-дационным фактором, резко усугубляющим социальное неблагополучие в стране.

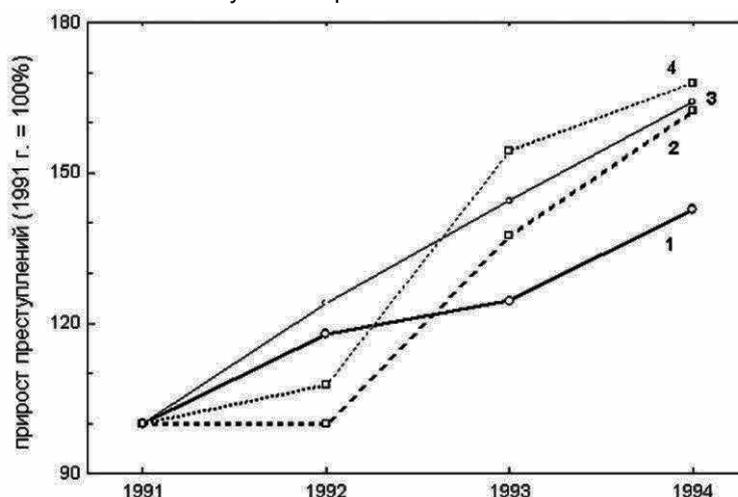

Рис. 1-9. Количество выявленных лиц, совершивших преступления в трезвом (1) и пьяном состоянии (3). Общее число убийств в трезвом (2) и пьяном состоянии (4). Все в процентах к 1991 г., принятому за 100%.

В 1992-1994 гг. возрастали все негативные медицинские и демографические явления, связанные с потреблением алкоголя, но особенно значительно - алкогольные психозы (на 249,2 % по сравнению с 1991 г.) и смерти от отравления алкоголем (на 237,5 %), которые составили соответственно 167,9 и 55,5 тысяч в 1994г. Особенно драматичным для России был 1993 г.: число алкогольных психозов выросло на 141,4 %, а смертельных отравлений алкоголем - на 75,6 % за один год, хотя в предшествующие пять лет средний годовой прирост составил 2,5 %. При этом в 1993 г. потребление алкоголя увеличилось всего на 5,1 %. Подробное объяснение этого парадокса будет дано в главе 2-5. А здесь стоит сказать только, что стремительный рост смертельных отравлений алкоголем в 1992-1993 гг. отчасти обусловлен окончанием лага (глава 2-5), но более всего - увеличением когорты пьяниц и алкоголиков, сохранивших жизнь во время антиалкогольной кампании. Это связано также с появлением на алкогольном рынке большого количества

фальсификатов спиртных напитков, обладающих дополнительной токсичностью. Так, по данным Московской СЭС (1993 г.) около 40% винно-водочной продукции не соответствовали требованиям нормативных документов. В отдельных партиях известного спирта «Royal» обнаруживались значительные посторонние примеси: ацетон, альдегиды, сернистые соединения, свидетельствующие о непищевом назначении спирта.

К сожалению, далеко не все российские Бюро судебно-медицинской экспертизы имели технические возможности определять перечисленные токсические добавки в случае смерти от отравления алкоголем. Однако характерно, что при отравлении алкоголем люди стали умирать при меньших концентрациях алкоголя в крови. Так, в Республике Карелия, за один 1992 год смертельные отравления алкоголем выросли в 3 раза, а средняя смертельная концентрация алкоголя снизилась в 1,4 раза (собственное наблюдение), скорее всего за счет неопределяемых токсических добавок.

Не удивительно поэтому, что такой универсальный интегральный показатель, как ожидаемая продолжительность жизни, сократился особенно резко в начале реформ. В 1992-1994 гг. по сравнению с 1991 г. этот показатель уменьшился на 6,0 лет у мужчин и на 3,3 года у женщин и составил соответственно 57,5 и 71,0 год. В 1992г. продолжительность жизни мужчин в России была на 11 лет меньше, чем в странах Европейского сообщества.

1994 г. был рекордным по смертности при алкогольных отравлениях, вероятно, за всю историю России – 55,5 тысяч человек или 2,4% общей смертности (для сравнения в 1964 – 1,0%, в 1984 г. – 1,7%). Такова цена начального этапа рыночных реформ. Можно сказать, что дарованная историей свобода отчасти была реализована у водочного ларька со смертельным исходом.

Стоит сравнить алкогольный урон с другими российскими потерями в 1994 г. В этом году в России было убито 48,2 тысячи человек, из которых 60-70% находились в состоянии алкогольного опьянения. Первая Чеченская война стоила России 35,7 тысяч человек мирных жителей и военных (Мукомель, 2005). Расчеты «алкогольного» урона в сравнении с числом убитых дают приблизительное представление о масштабах алкогольных проблем России по сравнению с другими.

Могут возразить, что 48,2 тысячи убитых - это не вся российская преступность. Но ведь и 55,5 тысячи отравлений спиртным далеко не исчерпывают алкогольные потери, которые почти в десять раз больше за счет других диагнозов смерти (глава 2-5). Кроме того, алкогольный урон включает производственные потери, семейные неурядицы и разводы, пьяное хулиганство и воровство, трудных и дефектных детей, армию настоящих и будущих алкоголиков, а так же многие другие беды. Опрос, проведенный ВЦИОМ'ом летом 1993 г. показал, что 43 % опрошенных считают пьянство наиболее серьезной проблемой семейной жизни («Известия», 14 августа 1993 г.). Это число можно интерпретировать и так, 43% семей в России имеют по меньшей мере одного пьяницу или алкоголика в своем составе или в ближайшем окружении. Все это более общо можно обозначить как связанное с алкоголем социальное, психическое и физическое нездоровье ныне живущих и будущих граждан России.

К этому надо добавить грандиозные прорехи в бюджете за счет недобора акцизов. Предполагалось, что мероприятия, перечисленные в Указе Президента России №

918 от 11 июня 1993 г. о восстановлении винно-водочной монополии, вернут в бюджет страны немалые средства, укрываемые от уплаты акцизного налога. А поскольку ничего этого не произошло, 22 декабря 1993г. появился новый Указ Президента России (№ 2270) о повышении на 5 % ставки налога на крепкие напитки (с 1 января 1994 г.). Иначе говоря, новый Указ решал только одну задачу, неявно обозначенную в предыдущем, бюджетную, а точнее - поиски средств для расплаты с долгами Правительства, прежде всего по заработной плате.

История второго Указа примечательна еще и тем, что обнаружила существование в стране мощного водочного и спиртового лобби, которое провело короткую, но очень интенсивную пропагандистскую кампанию в средствах массовой информации. Авторы многочисленных статей запугивали тем, что в результате повышения акцизной ставки «подскочит безработица», «начнется обвальное разрушение целой отрасли российской промышленности», «казна не получит свыше 1 триллиона рублей». Пугали даже «тем самым русским бунтом» (все в кавычках - цитаты из публикаций).

Быстрота мобилизации и широта этой кампании свидетельствует о том, что водочное лобби располагает немалыми средствами. Финалом пропагандистской акции стало «чрезвычайное совещание» директоров всех ликероводочных и спиртовых заводов России (3.02.1994 г.). Цель - «выработка антикризисных мер в отрасли», а по сути дела - давление на правительство с целью отмены нового акциза.

Поражает также быстрота и полнота капитуляции правительства - уже через несколько дней прежний 85 % акциз был восстановлен. По утверждению журнала «Русская водка» (стр. 55, № 6, 2003) «цена этого понижения – 800 тысяч долларов», которые получили «известные лица в Белом доме - директора ликероводочных заводов попросту скинулись на «общак».

Отдавая должное организационным способностям и финансовым возможностям водочного лобби, надо сказать также о тогдашнем Правительстве, суетливо латающим бюджетные прорехи. Дело в том, что свойство акциза таково, что повышение налога всего на 5 % приводит к увеличению цены приблизительно в 1,5 раза за счет увеличения налога на добавленную стоимость, транспортных расходов и торговых наценок. Очередной раз руководство страны игнорировало особенность такого товара, как спиртное, требующего учета не только его экономических, но и психологических, социальных и культуральных факторов, которое с пользой для себя использовало водочное лобби.

Правительство после поражения вернулось к более цивилизованным методам руководства алкогольным рынком: 22 апреля 1994г. премьер-министр В.Черномырдин в развитие первого Указа Президента № 918 подписал Постановление № 358 «О мерах по восстановлению государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции». Министерство экономики начало работать над «федеральной целевой программой производства и реализации алкогольной продукции», которая ставила задачу определения количества потребляемого в стране алкоголя и его цену. С 1 января 1995г. предполагалось маркировать все импортные винно-водочные изделия. Однако этот срок в последующем неоднократно отодвигался, что очень характерно для поведения правительства на алкогольном рынке.

Но пока что водка продолжала дешеветь, иногда в абсолютном выражении, например, в апреле 1994г. - на 1,6 %, но чаще - по отношению к росту зарплаты и цен других товаров (рис. 1-8) или инфляции, что, несомненно, способствовало росту потребления.

К сожалению именно в это время происходило дальнейшее разрушение наркологической службы, которое началось в 1989 г. (глава 1-6) и продолжалось в начале 1990-х. В 1991 г. появился Закон о милиции, один из пунктов которого освобождал это ведомство от «несвойственных ей функций», и тем самым - от лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП), которые содержали до 150 тысяч самых злостных алкоголиков с целью профилактики их общественно опасных действий. Борьба за свободу личности, в случае с ЛТП, обернулась несвободой для тех, кто родством, местом проживания или службы «привязан» к больному алкоголизмом с асоциальным поведением. Законом предписывалось к 30 июля 1994 г. ликвидировать все ЛТП, в результате чего около 150 тысяч самых злостных алкоголиков оказались на свободе, пополнив когорту главных потребителей алкоголя. Это происходило как раз в то время, когда алкогольная смертность достигла максимума (глава 2-5).

В связи со свободой предпринимательской деятельности в стране появился большой сектор частной наркологической помощи, которая работала по принципу анонимности и, главным образом, одноразового контакта с больным алкоголизмом («кодирование» по методу А.Р.Довженко, «выведение из запоя», «торпедо» и другие формы). Положительная сторона этого сектора - альтернативность и конкурентность по отношению к государственной наркологии, которая была вынуждена дополнить свои структуры подразделениями со сходными принципами работы. Но есть и отрицательное: частный сектор в значительной степени заполнился врачами без специальных знаний, а то и просто самозванцами, которые дискредитируют наркологические методы лечения. Кроме того одноразовый медицинский контакт с больным - слабая основа стойкой ремиссии. Этот принцип оправдывается только тем, что одноразовое общение больного с наркологом (если с наркологом) все-таки лучше, чем полное отсутствие такого контакта.

Подводя итог короткому, но наиболее драматичному периоду алкогольной истории нашего государства, надо сказать, что в 1992-1994 гг. произошел резкий рост потребления алкоголя (14,6 литра), в результате чего оно превысило уровень, который существовал перед началом антиалкогольной кампании (14,2 литра). Это произошло

- за счет резкого увеличения производства и потребления нерегистрируемого государством алкоголя, который стал главным источником потребления;

- в результате относительного падения цены на вино-водочную продукцию в связи с неуплатой большей части акцизных налогов и таможенных сборов, а также производством и контрабандой большого количества фальсификатов спиртных напитков;

- по уровню потребления алкоголя Россия заняла первое место в мире (второе - Франция - 13,0 л; для сравнения США - 7,5 л, 1992 г.);

- государство окончательно утратило контроль над большей частью алкогольного рынка в стране, а бюджет - значительную часть поступлений от водочного бизнеса;

- злоупотребление алкоголем стало мощным усилителем социально-экономического кризиса в стране;

- негативные последствия употребления алкоголя

выросли до размеров, угрожающих физическому, психическому и социальному здоровью населения страны.

Глава 1-8. 1995-1998 гг.

Резкие изменения алкогольной ситуации в предшествующие периоды были следствием резких изменений социально-политических условий в стране в 1985 и 1992 гг. В отличие от этого новый этап, начавшийся в 1995 г., не сопровождался столь же существенными переменами в политике или экономике. Определяющие его факторы накапливались в предшествующем периоде: благосостояние основной части населения начало резко снижаться из-за непомерного роста инфляции. В результате цены выросли в 10 раз, а производство снизилось на треть. И завершилось это дефолтом 1998 г., «обнулившим» сбережения населения.

Главными индикаторами начала нового этапа алкогольной истории послужили явления, которые жестко связаны с уровнем потребления алкоголя, являясь его негативными следствиями (смерти при отравлении алкоголем, алкогольные психозы и другие). Надежных показателей реального потребления алкоголя в России в это время, как, впрочем, и в другие годы, не оказалось. Данные Госкомстата РФ об «объеме продаж» нельзя было принимать в качестве оценки реального потребления. Они были много ниже официальных данных о потреблении алкоголя перед началом антиалкогольной кампании (таблица 1), хотя алкогольный урон страны в 1994-1995 гг. был вполне сравнимым с алкогольными потерями в начале 1980-х годов (глава 2-5). К сожалению, V.Tremi (1997) довел свои оценки российского потребления до 1993 г., автор на основе ранее разработанного метода только до 1994 г., а далее, с помощью дополнительной методики - до 2001 г. (глава 2-4).

Существует еще целый ряд оценок потребления, сделанные иностранными авторами или при их участии на основе выборочных опросов населения (подробнее об этом в главе 2-3). Но все они непригодны для оценки реального потребления, включая самое крупное среди этих исследований, охватившее более 10 тысяч респондентов на протяжении 10 лет (Zohoorietal., 1997a и 1997b, <http://www.cpc.unc.edu/rfms>). В главе 2-3 приведены доказательства, что показатели этого и большинства других исследований очень занижены в связи со способом их получения.

Много оценок производства алкогольных напитков в это время выдают специалисты вино-водочной промышленности России. Так, например, в Декларации 1-го конгресса российских производителей алкогольной продукции производство оценивается в 137 миллионов декалитров абсолютного алкоголя (1996 г.), что в пересчете на среднедушевой алкоголь составляет 9,3 литра. И эта самая высокая оценка из большого разнообразия данных такого рода. Отсутствие описания методик подсчетов затрудняет определение их пригодности для оценки истинного уровня потребления алкоголя в России после 1994г.

На основе нового метода можно считать, что с 1995 по 1998 гг. происходило снижение потребления алкоголя. Это хорошо соотносится с такими косвенными показателями, как смерти при отравлении алкоголем, панкреатитах и циррозах печени, как алкогольные психозы и насильственные смерти. Все перечисленные показатели начали снижаться в 1995-1996 гг., как и данные общей смертности.

Скорее всего резкое и синхронное уменьшение всех этих показателей обусловлено действием одного фактора, а связь этих переменных с алкоголем свидетельствует, что этим фактором было снижение уровня потребления алкоголя. Об этом также свидетельствует более быстрое после 1995 г. снижение количества преступлений, совершенных в пьяном состоянии по сравнению с трезвыми (рис. 1-9), официальные данные о снижении производства водки и ликероводочных изделий с 124,8 миллионов дал в 1994 г. до 86,4 миллионов дал в 1998 г.

Естественно возникает вопрос, каковы причины снижения потребления алкоголя, начавшегося в 1995 г.? Для ответа можно сопоставить потребление с другими явлениями, алкогольными и внеалкогольными, происходившими в стране незадолго перед или после 1994 г. При этом стоит вспомнить многокомпонентность схемы алкогольной ситуации, приведенной в начале книги (рис. 1-1). В основе перемены предшествующих периодов лежало небольшое число составляющих, а в 1985 г. - одна или почти одна единственная, антиалкогольная кампания, резко ограничившая доступность спиртных напитков и тем самым - снизившая потребление алкоголя. Скорее всего, тот же фактор - ограничение доступности - лежит в основе нового снижения потребления в 1995-1998 гг. Но тогда, в 1985 г., этот фактор имел очень элементарное наполнение - сокращение госпроизводства и госпродажи алкогольных напитков, которые в тот период были главными источниками алкоголя, потребляемого в СССР и России. К 1995 г. появилось много каналов поступления алкогольной продукции на рынок, а государство в значительной степени утратило контроль над производством, импортом и продажей спиртного в стране. Однако некоторые формы воздействия на алкогольную ситуацию у государства все-таки оставались, что возможно явилось одним, но не существенным фактором начавшегося в 1995 г. снижения потребления.

В предыдущей главе уже писалось о долгой, мучительной, а порой и трагичной истории отмены таможенных и акцизных льгот для ряда организаций. Прежде всего это Национальный фонд спорта и Российский фонд инвалидов войны в Афганистане. Борьба за отмену льгот, начавшаяся в августе 1994 г., продолжалась в 1995 и 1996 гг. Отдельные поступления льготных винно-водочных товаров по ранее заключенным договорам фиксировались еще в 1997 г., но уже под видом гуманитарной помощи. Однако 1995 г. был переломным: резко, почти в 4 раза снизился импорт напитков (данные Государственного таможенного комитета РФ), в результате повысилась их цена и, соответственно, упал спрос. А до того размеры безакцизного импорта были так велики, что его резкое сокращение в 1995 г. существенно повлияло на ценообразование всего алкогольного рынка. Изменилось соотношение цен на продукты питания и спиртные напитки (рис. 1-8).

В то время, когда с большим трудом перекрывались каналы льготников, открылся новый путь для дешевой водки в Россию - т.н. «белорусский коридор». В ноябре 1995 г. президент Белоруссии А.Г.Лукашенко под видом новогоднего подарка своему народу освободил государственное торгово-экспортное предприятие «Торгэкспо» от уплаты таможенных пошлин, акцизов и налогов на добавленную стоимость для закупки в Англии товаров народного потребления на 0,5 миллиарда долларов. В то время у Белоруссии не было таких денег на подарки народу, и к проплатам допускались «третьи лица», кото-

рыми оказались российские фирмы.

В результате значительная доля «подарков» белорусскому народу в виде водки транзитом пересекала Белоруссию и отправлялась в Россию, беспрепятственно преодолев границу благодаря таможенному союзу двух государств. Таким образом российские фирмы с помощью «Торгэкспо» ушли от платежей в российский бюджет и могли продавать водку по заниженным ценам. У этой сделки было только одно хорошее - ее краткосрочность: она закончилась к середине 1996 г., как раз тогда, когда появилось последнее и решающее Постановление Правительства (№ 816 от 18 июля 1996 г.), положившее конец льготам и, соответственно, потоку безакцизной водки. По данным Государственного таможенного комитета РФ за 9 месяцев 1996 г. по сравнению с тем же периодом 1995 г. импорт алкоголя из дальнего зарубежья сократился еще в 4 раза, как это уже было в 1995 г. Соответственно сократилась его продажа по демпинговым ценам, что не могло не отразиться на ценах, которые начали «догонять» цены на другие продукты и товары (1995-1997 гг.; рис. 1-8). А рост цен на алкогольные напитки внутри страны как раз и является одним из факторов, ограничивающих доступность спиртного (Osterberg, 1995).

Другая форма воздействия государства на алкогольный рынок - это борьба с подпольным производством фальсификатов водки и других спиртных напитков, также занижавших рыночные цены на эту продукцию. И эта борьба нарастала в последние годы. Так, в 1994 г. органами МВД было ликвидировано более 1,5 тысяч подпольных цехов по производству суррогатов спиртных напитков, в 1995 г. - более 2,3 тысяч, а в 1998 г. 3,4 тысячи. При этом арестовывались столь большие объемы спирта и фальсификатов (10,9 миллиона литров алкогольной продукции в 1995 г. и 33,3 миллиона в 1998 г.), что возникла серьезная задача по их утилизации. Чаще они подвергались переработке в предметы бытовой химии, что и было сделано, например, в Москве на Химкинском и других заводах, которые производили из фальсификатов тормозную жидкость или жидкость для мойки стекол.

Большой проблемой российского алкогольного рынка было производство фальсификатов водки в Северной Осетии (Алании). В предыдущей главе уже писалось о том, что персональная расстановка сил в «Минсельхозпроде» привела к тому, что большая часть пищевого спирта, квотируемого для этого министерства, попадала в Северную Осетию. Там на этой основе сложилась сеть нескольких крупных и множества мелких заводов, продукция которых расходилась по всей стране, составляя около 40 % потребляемой в стране водки.

Рыночные реформы лишили Северную Осетию этого источника сырья, но появились новые и более дешевые, сначала на Украине, а позже в транспортировку сырья для водочного производства в Северную Осетию включилась Грузия, которая наладила прием танкеров со спиртом из Турции, Украины, США, Канады; к тому же таможенные пошлины в этой стране были относительно низкими. Главным приемным пунктом стал порт города Поти. Грузия имела также немалый доход за провоз спирта по ее территории: только официальная плата за транспортировку одного литра спирта составляла 8 центов, не говоря уже об оплате грузинских водителей и тбилисского начальства, причастного к этому прибыльному делу, хотя во главе организации транспорта спирта стояла грузинская мафия.

Из г. Поти спирт перевозили многотонные спиртово-

зы, главным образом по Военно-Грузинской дороге, и у Рокского тоннеля в Дарьяльском ущелье пересекали Российскую границу. Меньший поток контрабандного спирта шел по Военно-Осетинской дороге и Алагерскому ущелью. Немалые деньги тратились грузинской и осетинской мафией на то, чтобы пересечение границы происходило без затруднений.

В июле 1997г. директор Федеральной Пограничной службы генерал А.И.Николаев, заручившись поддержкой Президента России, приказал не пропускать грузинские спиртовозы через государственную границу. За несколько месяцев таким образом было остановлено 2300 спиртовозов с 30 тысячами тонн спирта, при том, что в г. Поти и другие порты Грузии продолжали прибывать танкеры с новыми тоннами спирта. Убытки осетинской и грузинской мафии и причастного к этому тбилисского начальства были настолько велики, что, помимо демонстраций «студентов» у Рокского тоннеля, помимо угроз прорыва задержанных спиртовозов, в протесты включился Президент Грузии, в результате чего генерал А.И.Николаев в декабре 1997 г. лишился своего поста. Но поток спирта через российско-грузинскую границу серьезно поубавился, и осетинская спиртоводочная промышленность осталась без прежних объемов сырья и прежних доходов. Время от времени большие партии фальсификатов из Владикавказа до сих пор (2006 г.) арестовываются на просторах России, какие-то партии остаются, вероятно, незамеченными, но это уже не те объемы водки, как это было до событий в Дарьяльском ущелье.

Подпольное производство фальсифицированной алкогольной продукции уменьшилось, однако родилось новое явление - безакцизное, т.е. нелегальное производство на легальных предприятиях: две смены выпускали легальную водку, третья – ту же водку, но безакцизную. Производство «водки третьей смены» не могло бы существовать без коррупции.

Что поражает в официальных отчетах? Очень низкая загруженность ликероводочных заводов в России в это время (от 3% до 15%). По оценкам Минэкономики при загрузке предприятий менее чем на треть, они должны были бы стать нерентабельными. Несмотря на такую, казалось бы, убыточность, происходил неуклонный рост количества ликероводочных заводов (с 373 в 1995г. до 830 в 1998г.). Такое положение сохранится и на следующем этапе: по данным Госкомстата РФ в 2000 г. при производственной мощности водочных и ликероводочных предприятий 400,7 миллионов декалитров выпуск водки составит всего 122 миллиона декалитров или 30,2 %. Это означает, что фактическое производство крепких алкогольных напитков значительно превышает отчетные показатели. Естественно, что такая неучтенная продукция, не облагается налогами, приносит сверхвысокие прибыли теневой экономике. Естественно также и то, что для производства неучтенной водочной продукции требуется неучтенный спирт.

Главной сырьевой базой для незаконного производства алкогольной продукции в 1995-1998 гг. была контрабанда спирта, которая осуществлялась практически по всему периметру Российской границы. Дарьяльское ущелье и Рокский перевал - всего лишь одна дорога к границе и один пункт на ней, правда, до поры до времени – самый мощный.

После 1994 г. возросла государственная активность в области алкогольного законодательства, которая началась еще в 1993 г. Указом Президента «О восстановлении

государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» (11 июля 1993 г., № 918). В том же году Государственная Дума приняла «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан», которыми запрещалась реклама алкогольных напитков в средствах массовой информации. Эффективность последней меры была ничтожной, и поэтому менее чем через два года потребовался Указ Президента «О гарантиях права граждан на охрану здоровья при распространении рекламы», в котором в отличие от «Основ законодательства...» предусматривалась мера ответственности за его нарушение. Это не значит, однако, что нарушений после Указа не было - каждый раз, когда, например, Москве не доставало финансовых средств, она украшалась щитами с рекламой вино-водочной продукции.

Указ Президента № 918 и последовавшее за ним подзаконное Постановление Правительства (26 сентября 1994 г., № 1088) не имели воздействия на алкогольный рынок. Вот почему уже в феврале 1995 г. Правительство вынуждено было принять новое постановление о мерах по стабилизации российского рынка алкогольной продукции, направленное прежде всего на увеличение поступлений в госбюджет. Для этого предполагалось привлечь Таможенный комитет РФ, МВД и ФСК. В том же году Государственная Дума (22 июля 1995 г.) и Совет Федерации (15 ноября 1995 г.), преодолев вето Президента, приняли закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции», подписанный Президентом 22 ноября 1995 г. Закон устанавливал государственную монополию (в который раз) на производство и оборот алкогольной продукции, резко ограничивал импорт подобной продукции в Россию (до 20 % от общей реализации при том, что доля вина должна была быть не менее 80 % импорта). Закон запрещал создание организаций с иностранными инвестициями для импорта, разлива и реализации алкогольной продукции, содержащей более 12 % этилового спирта. Последнее как раз и послужило главной причиной вето Президента, которое диктовалось обязательствами перед ЕС. Закон предполагал лицензирование и декларирование объемов производства и оборота производителями и продавцами алкогольной продукции, и, конечно, наказания за его нарушения.

Предполагалось, что закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» станет основным регулятором алкогольного рынка. Однако этого не произошло, если судить по тому, что усилили руководство страны в том же направлении продолжают (2007 г.).

Параллельно с нелегким созданием и прохождением Закона «О государственным регулировании...» правительство создало под руководством первого замминистра экономики РФ Я.М.Уринсона межведомственную рабочую группу. В нее входили высокопоставленные представители всех заинтересованных министерств и ведомств, включая силовые. Задачей комиссии был поиск путей и средств увеличения поступлений в бюджет от производства и торговли спиртным. Вызвано это было тем, что доля налоговых поступлений от оборота вино-водочной продукции в бюджет упала до 2 % (!). Для сравнения эта доля даже во времена разгула антиалкогольной кампании не опускалась ниже 10 %. Комиссия предлагала повысить долю отечественной вино-водочной промышленности, которая до того обеспечивала едва

половину потребления.

Рабочая группа Я.М.Уринсона создала целый пакет «входных» документов, многие из которых вскоре стали Указами Президента или Постановлениями Правительства: повышение штрафов за нарушение законодательства со ста минимальных зарплат до пяти тысяч, привилегии отечественному производителю, установление минимальной цены на напитки крепче 28°, что практиковалось и раньше, а теперь было узаконено.

Особенно богатым в законодательном отношении оказался 1996 г.: изменение Закона « Об акцизах » (14.02.96), три Указа Президента (№ 161, 165 и 1213) и более десяти Постановлений Правительства были направлены на увеличение поступлений в бюджет и оздоровление алкогольной ситуации в стране. Одно из Постановлений вводило с 1 января 1997 г. маркировку всей алкогольной продукции с помощью акцизных марок, подтверждающих уплату акцизного сбора. 10 января 1997г. эта мера была узаконена внесением поправки в Закон «О государственном регулировании...». Но уже 1 сентября того же года из-за многочисленных подделок, главным образом на Украине и в Белоруссии, потребовалось заменить прежнюю марку, отпечатанную офсетным способом, на новую, металлографическую. Введение новых акцизных марок удорожало конечный продукт, одинаково, как крепкие, так и слабоградусные напитки. Вот почему Госдума под давлением «пивного» лобби еще в декабре 1996 г. лишила пиво статуса алкогольного напитка.

Новый Указ Президента запрещал с 1 июля 1997 г. продажу алкогольной продукции больше 12° в мелкорозничной сети (ларьки, киоски, палатки и т.д.), не имеющих торгового зала. Несомненно, что такое нововведение могло способствовать упорядочиванию торговли спиртным. Но нельзя исключить и того, что у этого указа была также другая подоплека в виде конкурентной борьбы крупного алкогольного бизнеса с мелкими предпринимателями, обладающими большей коммерческой динамичностью и таким образом «мешающими» крупному бизнесу.

Во всей этой деятельности руководства страны проявлялась одна важная особенность современной алкогольной политики в России: ее приоритеты лежали в экономической сфере и решали главным образом задачи пополнения бюджета. Проблема сохранения здоровья и жизни граждан решалась лишь попутно и в той мере, в какой упорядочивание оборота спиртных напитков могло привести к снижению потребления алкоголя и повышению качества спиртных напитков.

Трудно оценить результативность всех этих фискальных или законодательных акций руководства страны. На основе доступных материалов трудно сказать, в какой степени снижение потребления в 1995-1998 гг. обязано государственным мероприятиям тех двух-трех лет. Ведь первый пакет Постановлений Правительства (№ 127-132), разработанный в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной продукции», был принят 8 февраля 1996г., следующий (№ 915, 938, 943 и 948) - в июле 1996 г., а снижение потребления началось в 1995 г. Поэтому приходится признать, что среди государственных мероприятий наиболее действенной мерой была борьба со льготами, которая началась в 1994г.

Расставаясь с темой об акцизных льготах, нельзя удержаться от реплики в сторону тех, кто открыл шлю-

зы льготной водке, и тем самым под флагом престижа российского спорта, помощи инвалидам войны или поддержки Русской Православной Церкви позволил уморить сотни тысяч российских граждан и увести триллионы рублей у российского бюджета! Хорошо еще, что тема льгот оказалась конечной, во всяком случае, в прежних масштабах.

Важным фактором, который мог повлиять на снижение потребления алкоголя, начиная с 1995 г., было дальнейшее обнищание населения, понизившее его покупательную способность. Одна из причин обеднения – рост задолженности по зарплате, которая в 1992 г. составила 0,9 % от фонда заработной платы, в 1994 г. - 4,8 %, а в 1996 г. - 11,7 % (Гордон, 1997). Сократились доходы населения. Так, превышение доходов над расходами в 1992 г. составило 13,6 %, в 1994 г. - 4,5 %, а в 1996 г. - всего 1,4 % (данные Госкомстата РФ). Соответственно снижались расходы на покупку алкогольных напитков: 4,0 % от суммы потребительских расходов в 1992 г., 2,9 % в 1994 г. и 2,5 % в 1996 г. (данные Госкомстата РФ), при том, что рост зарплат отставал от роста цен как на потребительские товары в целом, так и на алкогольные напитки. Происходило резкое снижение качества жизни населения. Это можно видеть по показателям потребления продуктов питания, а также по снижению общего каллоража пищи и содержания в ней белка, которое началось в 1994г. (рис.1-10).

Необходимо отметить, что, несмотря на все негативные социальные явления, перечисленные выше и многие другие, происходило увеличение продолжительности жизни, как мужчин, так и женщин (рис. 1-10). Это важно потому, что в 1995 г. началось снижение потребления алкоголя, а рост продолжительности жизни происходил, несмотря на резкое ухудшение качества жизни населения. Это еще раз обнаруживает существенное значение потребления алкоголя для смертности населения России и, соответственно, для продолжительности его жизни.

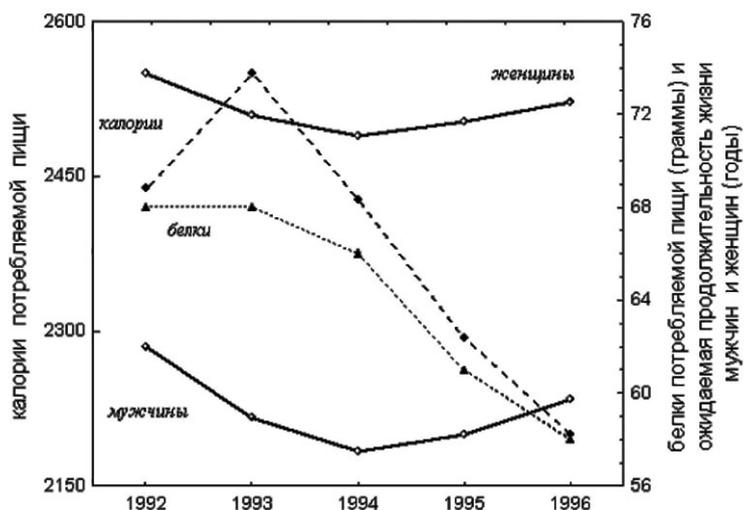

Рис. 1-10. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин, а также содержание калорий и белков в пище населения России в 1992-1996 гг. (данные Госкомстата РФ).

Возможным фактором, снижения общего потребления алкоголя с 1995 г. могло быть усиленное вымирание населения, начавшееся в 1992 г., как результат возросшего злоупотребления алкоголем (рис. 1-11). Это касалось главным образом людей тех возрастов, которые являются основными потребителями спиртного (20-69 лет). В

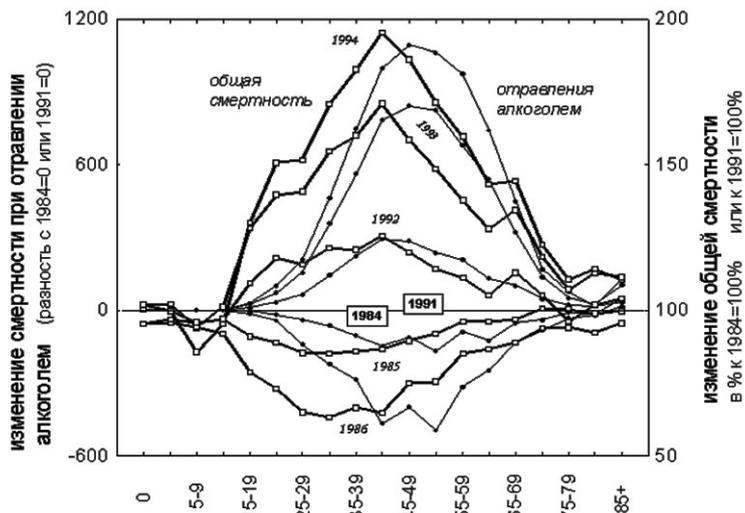

Рис. 1-11. Возрастная структура умерших в 1985-1986 гг. по отношению 1984 г. и в 1992-1994 гг. по отношению 1991 г. Толстая линия и квадраты – общая смертность, тонкая линия и точки – смертность при отравлениях алкоголем.

эту когорту попали и те многочисленные пьяницы и алкоголики, которые в годы антиалкогольной кампании сохранили жизнь, а вместе с ней - риск умереть алкогольной смертью в виде болезней нажитых предшествующим злоупотреблением.

Синхронизм роста общей смертности и смертности в связи с отравлением алкоголем (рис. 1-11 и 1-12) позволяет предположить, что среди умерших в это время было много пьяниц и алкоголиков, т.е. основных потребителей спиртного. Убыль столь крупной когорты тяжелых потребителей могла существенно снизить общее потребление.

Несоответствие повозрастных распределений общей смертности и при отравлении алкоголем в диапазоне 15-34 лет (рис. 1-11) обусловлено тем, что отравления алкоголем обычно бывают у тяжелых пьяниц и алкоголиков, а чтобы стать таковыми нужна сравнительно длительная и массивная алкоголизация (6 и более лет, Немцов и Покровская, 1997). Легко предположить, что рост смертности в 1992-1994 гг. в возрасте 15-34 лет связан с алкоголизацией (например, автодорожные травмы, утопления и другие).

В результате перечисленных выше процессов в 1995

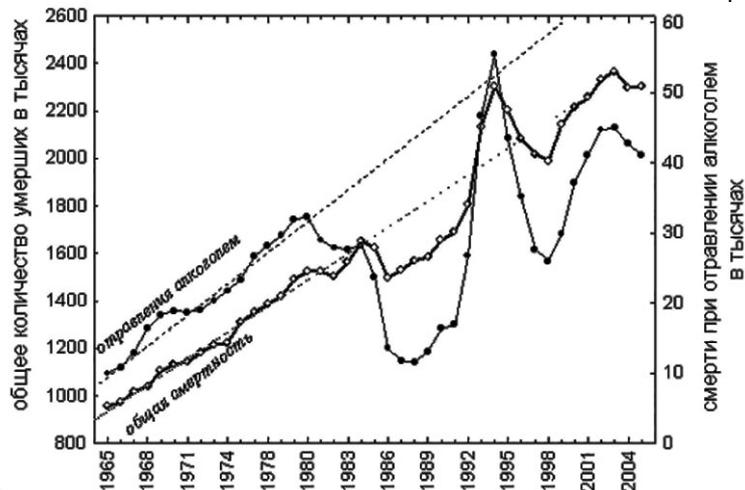

Рис. 1-12. Смертность общая и при отравлении алкоголем в 1985-2005 гг. Пунктир – линии регрессии для 1965-1979 гг.

г. затормозилось относительное отставание цен на алкогольную продукцию по сравнению, например, с ценами на продукты питания (рис. 1-8), а в 1996-1997 гг. цены на алкогольные напитки начали «догонять» продуктовые цены, хотя рост цен на оба вида товаров происходил как до, так и после указанного срока: в 1996 г. сводный индекс цен на продукты питания вырос на 8 %, а на алкоголь - на 48 %. Ускорение прироста цен на вино-водочную продукцию - важный показатель нормализации алкогольного рынка. В тесной связи с этим шло снижение уровня потребления алкоголя.

Стоит еще сказать об одном важном факторе, возможно, повлиявшем на общее снижение уровня потребления алкоголя в 1995-1998 годах. В последние годы многие потребители, особенно молодежь, стали отдавать предпочтение слабоградусным напиткам, среди которых доминирует пиво. По данным Госкомстата (рис. 1-13), а также по оценкам BusinessAnalyticaEuropeLtd., компании, специализирующейся на исследовании потребительского рынка («Итоги», 29.12.98), пиво единственный

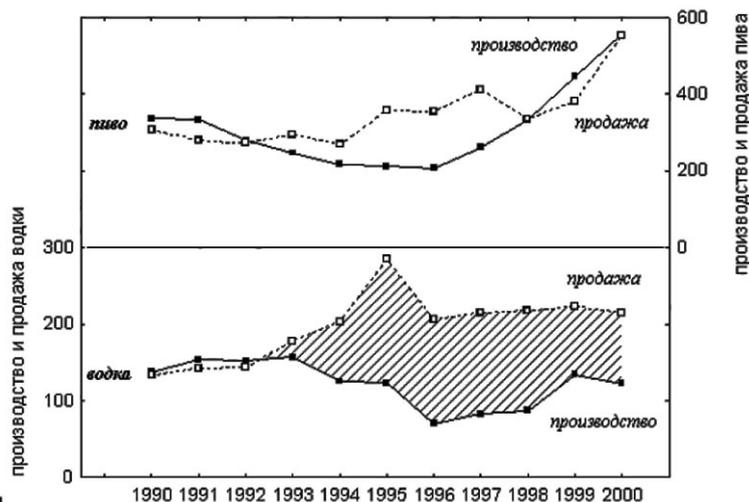

Рис. 1-13. Производство и продажа водки и пива в 1990-2000 гг. (миллионы декалитров). Заштрихованная зона – разница официальных данных о продаже и производстве водки.

напиток в нашей стране, потребление которого резко выросло, в объемном выражении достигло потребления водки в 1998 г. и продолжало увеличиваться в последующие годы (рис. 1-13).

Оценки BusinessAnalyticaEuropeLtd. нельзя считать пустым звуком: эти оценки алкоголя, содержащегося в водке, соответствует 10,8 литрам, а пива - 1,0 литру среднестатистического потребления (1998 г.). Сумма алкоголя, содержащегося только в этих напитках, близка к оценке общего потребления, сделанной для этого же периода (глава 2-4). Характерно и то, что спрос на импортные напитки, главным образом крепкие, во второй половине 1990-х гг. упал приблизительно в четыре раза в связи с их подорожанием. После дефолта в августе 1998 г. структура потребления дополнительно сдвинулась в сторону увеличения потребления пива (рис. 1-13), хотя его цены выросли, но менее чем цены на крепкие напитки, тем более в сравнении с другими продуктами и товарами.

Но дело не только в изменении количества потре-

бляемого пива (рис. 1-13), стал другим характер потребления этого напитка, изменилась его функция, вплоть до знаковой, изменилось отношение к пиву, которое для большей части молодежи стало элементом стиля жизни. Это, а также относительная дешевизна были, вероятно, одной из причин роста потребления пива в нашей стране.

Кроме того, до начала 1990-х гг. пиво часто играло «служебную» роль и употреблялось как составная часть «ерша», в качестве «усилителя» действия водки («водка без пива - деньги на ветер») или в жаркое время года как прохладительный напиток. Разнообразие импортных напитков, привнесенное рыночными реформами, значительно расширили у российских потребителей вкусовые предпочтения, до того очень бедные. Существенно увеличилась когорта любителей пива, которая еще недавно довольствовалась выбором между «Жигулевским» и «Московским». Появилась и была зарегистрирована «Партия любителей пива».

На расширение круга потребителей пива и их запросов быстро откликнулась российская пивоваренная промышленность, поощряемая региональными властями ради дополнительных средств для местных бюджетов. По всей стране начали плодиться пивные заводы и заводы, выпускающие зачастую низкосортную продукцию. Но появились также пивные гиганты, вроде «Балтики» (С-Петербург), которая была введена в эксплуатацию в 1990 г. Через три года контрольный пакет акций завода был приобретен скандинавским концерном BalticBeveragesHolding, вложивший в развитие завода 105 миллионов долларов. В результате уже в 1998 г. «Балтика» выпускала 45 миллионов декалитров пива девяти сортов и владела помимо «Балтики» в Санкт-Петербурге тремя заводами в других городах (Ростов-на-Дону, Ярославль, Тула), которые предполагалось реконструировать за счет кредитов Европейского банка реконструкции и развития. «Балтика» предполагала распространить свое пиво по всей стране. Вероятно, экспансионистская деятельность этой фирмы стоила жизни ее финансовому директору Илье Вайсману (10.01.2000).

Другой маркетинговой политики придерживался главный конкурент концерна «Балтика» (BalticBeveragesHolding) международная компания SunBrewingLimited, которая по объему производства лишь немногим уступает конкуренту и к 1998 г. владела контрольными пакетами акций семи пивоваренных заводов в Иваново, Саранске, Курске, Волжске, Екатеринбурге, Перми и в Санкт-Петербурге (завод «Бавария»). Компания руководствовалась принципом, что пиво должно производиться там, где его пьют.

По оценкам экспертов 20-30 % производства пива в России уже в этот период контролировалось иностранными компаниями, которые вкладывали капиталы и в более мелкие пивоваренные заводы в предположении, что рынок пива в России будет расширяться, особенно в городах. И для этого есть основания: потребление пива в крупных городах приблизительно в два раза больше, чем в среднем по России. Малые города и сельская местность оставались и остаются «равнодушными» к пиву, т.к. его цена была на уровне или немного ниже цены бутылки самогона или фальсифицированной водки, тем более, что ценовое сравнение даже легальной водки и пива не в пользу пива: 1 гр. алкоголя в составе пива в 2,5 раза дороже того же грамма в составе водки (Andrienko, Nemtsov, 2005).

Расширению пивоваренной промышленности в Рос-

сии способствовал также дефолт, в результате которого импортное пиво стало неконкурентоспособным, его поставки стали сокращаться, а в продаже стало доминировать пиво отечественного производства (рис. 1-13). Зарубежные пивные кампании-импортеры и их российские дилеры начали нести огромные убытки. В связи с этим были выделены миллионы долларов на лоббирование включения пива в список алкогольных напитков. Результатом этого стало бы повышение акцизов и, соответственно, цены на отечественные сорта пива, которые выровнялись бы с ценами на импортное пиво.

Уже в середине сентября 1998 г. Госдума приняла поправку к закону «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции», приравняющую пиво к алкогольной продукции. В средствах массовой информации это вызвало сущую бурю, «подогретую» крупнейшими отечественными производителями пива, забывшими на время о жесткой конкурентной борьбе между собой. В результате этого, а может быть по здравому рассуждению Совет Федерации, поправку к закону не одобрил, что сохранило разрыв цен на отечественное и импортное пиво. По данным Госкомстата РФ в январе-ноябре 1999 г. импорт пива еще понизился на 64,8 % по сравнению с тем же периодом 1998 г. Вероятно и дальше импорт пива будет снижаться, а потребление отечественного напитка продолжит свой рост. Это будет способствовать некоторому смещению интереса потребителей спиртного с водки на пиво и приведет к новым «пивным» страстям, которые разгорятся в последующие годы (глава 1-9).

События на алкогольном рынке и вокруг него, описанные выше, вдохновляюще подействовали на некоторых руководителей страны. Первый вице-премьер Б.Е.Немцов в октябре 1997 г. с гордостью заявил, что за один год поступления акцизов на водку резко увеличилось, что «сегодня государство реально контролирует 50-60 процентов российского рынка алкогольной продукции». Отметим попутно, что это сомнительный повод для гордости. По словам Б.Е.Немцова этого удалось добиться после того, как «мы уничтожили все ликероводочные заводы на территории Северной Осетии, запретили бесконтрольный ввоз алкоголя через Белоруссию и Украину и установили использование акцизных марок на предприятиях России». Примечательно, что в те же самые дни, когда Б.Е.Немцов сделал это заявление, в Москве были задержаны 20 вагонов суррогатов спиртного из Северной Осетии.

В январе 1998 г. председатель Госкомитета РФ по обеспечению монополии на алкогольную продукцию В.Берестовой сообщил, что в 1997 г. сбор акцизов увеличился в 1,8 раза по сравнению с предыдущим годом, а доля легального рынка в России превышает 50 процентов. Директор Федеральной службы налоговой полиции С.Н.Алмазов снова подтвердил ту же цифру оборота легальной алкогольной продукции на конец 1997 г. Он считал, что в начале года этот показатель составлял всего 30 процентов.

По итогам 1998г. министр финансов М.Задорнов сообщил, что налоги на спиртное в начале года составляли 5 процентов доходной части бюджета и в декабре выросли по сравнению с сентябрем на 50 процентов; выросла продажа акцизных марок, что, по мнению министра, означает рост производства легальной алкогольной продукции.

Между тем и, несмотря на такой сомнительный оптимизм, руководство страны никак не могло взять под

контроль алкогольный рынок. Более того, руководство плохо представляло истинные размеры этого рынка и его структуру. Иллюстрацией может служить преамбула проекта Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции». Там говорилось, что «легальная выработка водки и ликероводочных изделий в 1999 году в целом составит около 120-125 миллионов дал, при расчетном производстве - более 240 миллионов дал. Таким образом, около 50 процентов водки и ликероводочных изделий будет находиться в 1999 году в нелегальном обороте». Между тем 120-125 млн. декалитров водки со-

ставляет всего 3,3 литра чистого алкоголя на человека в год, а 240 млн. - 6,5 литров. Далее (глава 2-4) будет показано, что в 1999 г. среднедушевое потребление алкоголя составляло 14,3 литров на человека в год (таблица 1). Из этого следует, что Правительство, считая, что оно держит под контролем половину алкогольного рынка, реально контролировало только четверть. Приходится предположить, что руководство государства по тем или иным причинам было дезинформировано в отношении истинных размеров алкогольных проблем страны. И это мало способствовало оздоровлению алкогольной ситуации и благоприятному повороту алкогольной истории страны.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ДОКЛАД

Трезвость – основа физического и духовного здоровья человека, экономического и культурного развития общества

Трезвость и мифы вокруг нее

В отношении слова, понятия «трезвость» существуют несколько определений. Даже в трезвеннической среде до сих пор ведутся дискуссии по этому вопросу. Некоторых вполне устраивает самое простое – не пить, не курить, значит трезвым быть. Другие же строят более сложные конструкции, например: «Трезвость – это естественное состояние человека, при котором он способен анализировать свои поступки и поступки окружающих, осознанно контролировать свои действия и нести ответственность за свой поступок».

Геннадий Андреевич Шичко, а это выдающийся ученый, психо-физиолог, внесший неоценимый вклад в теорию и практику отрезвления народа, в своём «Маленьком словаре трезвенника» (Ленинград 1984 г.) дал такое определение:

«ТРЕЗВОСТЬ – нормальная, неотравляемая алкогольными напитками жизнь отдельного человека, группы людей, общества или народа». Соответственно: «ТРЕЗВЕННИК – человек, не имеющий питейной запрограммированности и совершенно не употребляющий спиртное».

В православии есть понятие «трезвение», включающее в себя не только воздержание от алкоголя и табака, но и от других «греховно-чувственных возмущений ума». К такому определению склоняются в большинстве своем православные трезвенники, объединившиеся во Всероссийское братство с говорящим за себя названием «Трезвение». Правда, один, не последний деятель этого движения, несколько лет назад попытался внедрить такое понятие как «трезвость – есть умеренность». Разумеется, это не могло быть принято и в православной трезвеннической среде. Ведь еще в начале деятельности братства, его председателем протоиереем Игорем Бачининым, было четко заявлено: «Православные трезвенники – люди, избравшие абсолютное воздержание от алкоголя в качестве необходимейшего средства в деле христианского трезвения». Это же понятие отражено и в Уставе братства.

Кстати, некоторые люди «ритуально», «умеренно», «культурно» употребляющие алкогольные изделия, склонны относить себя к «трезвенникам», что, видимо, послужило причиной такого результата опроса ВЦИОМ. «Почти 40% россиян говорят, что вообще не пьют» – такие данные обнародовал ВЦИОМ в прошлом году. Хорошо, если бы это соответствовало действительности. Но мы, сознательные трезвенники, стоящие на научной основе, определяем ТРЕЗВОСТЬ, КАК ПОЛНЫЙ ОТКАЗ ОТ

УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ, ТАБАКА, ДРУГИХ НАРКОТИКОВ И ЛЮБЫХ ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ. Соответственно и трезвенником считаем человека, сознательно не употребляющего алкоголь, табак, другие наркотики и любые одурманивающие вещества. Правда, Г.А. Шичко, в зависимости от сознания разделял трезвенников на четыре группы: естественных, религиозных, благоразумных и сознательных. Но я, религиозных и благоразумных, скорее отнес бы к воздержанникам.

Мифов, дискредитирующих трезвость и вовлекающих людей в пьянство множество. Профессор В.П. Кривоногов, занимаясь этим вопросом, насчитал их более сорока. Но одним из главных является миф об «извечном русском пьянстве», о «русской пьяной традиции» о россиянах, как «самой пьяной нации». И если последнее в какой-то мере соответствует действительности, начиная с 70-х годов прошлого столетия, то первые два являются самой наглай ложью. Сопутствующим является и миф о том, что Великий князь Владимир выбрал христианство потому, что, якобы, «на Руси веселие – есть питье». Этот миф также опровергается добросовестными историками-исследователями. На самом деле Россия была одной из самых малопьющих стран на протяжении многих веков. Крестьянство, а оно составляло подавляющее большинство народа, испокон веков потребляло и то, по великим праздникам, хмельные меды, пиво, домашнего приготовления. Вино и водка были завезены в Россию и стали усиленно насаждаться в XVI-XVII веках. И это встречало сопротивление со стороны простого народа, тружеников земли русской. Еще в 1910 году Российская Империя занимала предпоследнее место в Европе по среднедушевому потреблению алкоголя, меньше пили только в Норвегии. Как менялся уровень потребления алкоголя в России в XX веке? Обратимся к данным статистики.

Потребление спирта на душу населения (в литрах)

В 1903-м году в «пьяной царской России» пили – 2,4 литра в год;

В 905-м – 3,5 литра;

В 1910-м – 3,6 литра.

К 14-му году производство и потребление алкоголя в России резко подскочило и вышло на уровень 4,7 литра на душу населения. И это, не самое большое потребление в Европе, вызвало большое беспокойство у здравомыслящих людей, патриотов своей Родины и народа, и породило мощнейшее трезвенническое движение (ТД), о котором речь впереди, и в результате которого, с начала

Первой мировой войны, с июля 1914 года в стране действовал ограничительный закон, отмененный постепенно большевиками в 1921-1925 годах.

Чисто статистические результаты этих мер, так называемого, «сухого закона» по потреблению абсолютного алкоголя (спирта) на душу населения таковы (в литрах)*:

1915 – 0,2;
1925 – 0,88;
1940 – 1,55.

Как видим, Победу в Великой Отечественной войне одержало поколение, родившееся в трезвый период нашей страны, трезвый народ.

О других результатах «сухого закона» 1914-25 годов поговорим позже.

Другим, не менее опасным мифом, способствующим насаждению пьянства, спаиванию народа, является миф о том, что победить пьянство можно, научив людей пить «культурно», «умеренно», пить вино, пиво, а не крепкие «напитки». Именно массированная пропаганда всеми СМИ и средствами искусства этой, так называемой «теории культурного питья», начиная со второй половины 50-х годов прошлого столетия, привела к самым плачевным, трагическим результатам. Потребление алкоголя в стране стремительно растет (в литрах абсолютного алкоголя на душу населения):

1960 – 4,60;
1965 – 6,38;
1970 – 8,30;
1975 – 9,88;
1980 – 10,51;
1984 – 10,45 (14,63)

С ним растут и все негативные последствия: прогулы, травмы, снижение производительности на производстве, преступность, пожары, ДТП, а главное – развал семей, деградация, заболеваемость и смертность, снижение рождаемости и рост количества рождения неполноценных детей, то есть, демографическая катастрофа. И Горбачев, не потому что он такой хороший, заботящийся о благе народа руководитель, он был просто вынужден принять решительные меры, чтобы страна не рухнула в пропасть. Этому, конечно, способствовало и нарастающее уже в то время трезвенническое движение.

С мая 1985 года в СССР началась антиалкогольная кампания. Тогда удалось остановить сползание в пропасть. По потреблению алкоголя снижение в 86-88-м годах по официальным данным было практически в два раза (по Немцову в 1,5).

1985 – 8,8 (13,31);
1986 – 5,17 (10,77);
1987 – 3,90 (10,96);
1988 – 4,40 (11,57);
1989 – 5,29 (12,04);
1990 – 5,56 (12,29).

Подробнее о результатах также ниже. Но уже в 1987 году под давлением алкогольной мафии и заклятых врагов России, у них другие цели – им трезвый народ не нужен, началось отступление от всех намеченных планов по отрезвлению страны. Ранее принятых решений никто не отменял, но на деле все стало делаться с точностью до наоборот. И пошло-поехало, снова вниз. А в 1992-м президент-предатель отдает алкогольную отрасль не просто в частные руки, а, в основном, иностранному алкобизнесу, и тогда уже страна не пошла, а понеслась в алкогольную пропасть.

1992 – 12,92
1995 – 15,8

2000 – 16,2
2009 – 18,0

* все приведенные данные – официально регистрируемый алкоголь, в скобках – оценка реального потребления алкоголя А.Н. Немцовым

Не могу здесь приводить все негативные последствия такой алкогольной ситуации. Приведу лишь основные, имеющие документальное подтверждение данные.

«в связи с потреблением алкоголя в 1994 г. погибло 750 960 человек, что составляет 32,6% всех смертей (прямые и непрямые потери)».

«алкогольный урон в 1992-1996 гг. составил около 3,4 миллионов человек из 10,5 миллионов общего количества смертей (32,4%)»

А.Н. Немцов, «Алкогольная смертность в России»

А в прошлом году министр здравоохранения Вероника Скворцова официально заявила, и не раз, что 70% смертей мужчин трудоспособного возраста связано с алкоголем. 70% – вдумайтесь в эту цифру!

Еще один миф, который настойчиво внедряют в головы людей, не вникающих глубоко в алкогольную проблему, это то, что «да, алкоголь приносит вред, но он дает доход государству, алкогольная отрасль дает много рабочих мест – надо мириться».

На самом же деле затраты государства на ликвидацию последствий алкоголизации населения в несколько крат превышают те доходы, которые оно получает в виде акцизов от алкогольной отрасли, напомним, на 90% зарубежного капитала. Вот официальные данные, судите сами:

«Убыток бюджету РФ от алкоголя 1,7 трлн. руб. в год - примерно в 25 раз больше акцизов»

Эти данные приведены в докладе ОП РФ, подготовленном на основе всестороннего исследования этой проблемы в 2009 г. Не думаю, что за это время что-то кардинально изменилось. Рост акцизов заморожен, цена на водку даже снижена.

«Убытки, от табака 1,2-1,5 трлн. руб. - примерно в 10-15 раз больше акцизов» – данные Минздрава РФ в 2012 г.

Вред, наносимый алкоголем человеку, его семье – каждому известен. Какой колоссальный вред обществу и государству приносят алкоголь и табак мы показали выше, и это – если не все знают, то большинство догадывается. Тогда – почему люди пьют и курят?

В объяснение этого тоже создано множество мифов: алкоголь веселит, расслабляет, согревает и т.д. Приводить их не буду, большинство из них вы все знаете.

На самом же деле существует всего три причины, почему люди пьют, курят, принимают наркотики, совершают другие, вредные для себя действия.

1. **Запрограммированность на употребление** алкоголя, курение, прием наркотиков, других одурманивающих веществ. Что такое запрограммированность, думаю, здесь объяснять не надо. Это создание подсознательной установки на допустимость и даже необходимость тех или иных действий. Как она формируется, тоже понятно. Примером родителей, окружения, пропагандой через средства искусства, СМИ, прямой рекламой, наконец.

2. **Доступность** этих веществ. И если о нелегальных наркотиках это не скажешь, хотя зависимые от них, находят возможность доставать их, то о легальных наркотиках, алкоголе и табаке, мы можем сказать – они сверхдоступны.

3. **Наркотическая природа** этих веществ. Для табака о таковой официально заявлено в антитабачной конвенции ВОЗ. Алкоголь также признан наркотиком 28-й сессией

ВОЗ в 1975 году, а антиалкогольным съездом русских врачей алкоголь признан наркотиком еще в начале XX века.

С последней причиной мы не можем бороться, изменить наркотическую природу алкоголя и табака нам не под силу. Потому деятельность ТД направлена на ликвидацию или хотя бы уменьшение первых двух причин. Об этом расскажем ниже.

Из истории трезвеннических движений России

Пять этапов трезвеннического движения России. Причины их возникновения, временные отрезки, движущие силы и результаты их воздействия на общество.

В этом вопросе также существует некоторое разночтение в определении этапов трезвеннического движения. Так, президент МАТр А.Н. Маюров несколько лет назад опубликовал статью, в которой доказывал, что сейчас идет четвертый этап ТД. Сторонники так называемого движения «Утверждения и сохранения трезвости» (УСТ), лидером которого является А.А. Зверев, считают, что они являются участниками уже шестого ТД. Ни та, ни другая точка зрения не были восприняты большинством участников ТД и, в частности, в СБНТ по-прежнему придерживаются квалификации, данной Г.А. Шичко. Он счел целесообразным выделить такие этапы трезвеннических движений, которым присвоил порядковые номера.

«**Первое** трезвенное движение (1858–1860) началось в период революционного подъема и явилось наиболее ярким его проявлением. Движение возникло сначала в нескольких западных губерниях России (Ковенской, потом Виленской и Гродненской), а через год распространилось на десятки других. Оно было стихийным и истинно народным, суть его состояла в том, что в знак протеста против злоупотреблений откупщиков, сравнительной дороговизны и значительной токсичности водки, россияне коллективно отказывались от ее употребления. Население не подчинилось распоряжению царизма об уничтожении существующих и запрещении создания новых обществ трезвости. 26.10.1860 был принят законодательный акт о замене с 1863 г. откупной системы акцизной».

Надо заметить, что этот этап ТД завершился не только заменой откупной системы акцизной, но и отменой крепостного права. В то же время борьба эта не была легкой и бескровной. Многие участники этого движения были жестоко наказаны, а 11 тысяч крестьян за участие в антиалкогольных бунтах были сосланы на каторгу в Сибирь.

«**Второе** трезвенное движение началось 100 лет назад (май 1885 г.) в связи с предоставлением сельским обществам права закрывать в пределах своих территорий кабаки. В течение нескольких лет десятки тысяч обществ потребовали очистить их земли от питейных заведений. Русь быстро трезвела, царизм остановил этот бесподобный социальный процесс введением водочной монополии. Теперь частные кабаки сменили государственные казенки, право местного запрета было резко ограничено, начался рост пьянства, однако даже в 1913 г. душевое потребление абсолютного алкоголя в России было в 7 раз ниже, чем во Франции и равнялось всего лишь 3,13 л. (по другим данным – 3,4 л. – ред.). Противоалкогольная борьба прогрессивных сил России, в числе большевиков, нарастала».

Наверное, правильнее было сказать «в том числе большевиков», так как среди прогрессивных сил России, вставших во главе ТД на том этапе были великие умы России: писатели Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, ученые И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, И.Н. Введенский, государственные и общественные деятели, в том числе,

депутаты ГД, такие как М.Д. Челышов и многие другие. Огромную роль в приобщении народа к трезвости в этот период сыграла РПЦ – тысячи обществ трезвости были созданы при православных приходах, а в идеологическом обосновании трезвости в православной вере работа митрополита Владимира (Богоявленского) неопределима и по сей день. Конечно же эта деятельность не прошла даром.

«11.03.14 новый министр финансов Барк расширил возможности закрытия питейных заведений сельскими обществами, это вызвало **третье трезвенное движение**, которое с началом войны завершилось установлением трезвости на огромных просторах нашей Родины, причем не по воле царя, как считают многие, а народа», – так написал, Геннадий Андреевич, очевидно, отдавая дань времени, когда писались эти строки. На самом деле не министр финансов решал этот важнейший государственный вопрос, а было Высочайшее повеление царя Никлая II о предоставлении права местного запрета на торговлю алкоголем. К чести наших предков такой запрет был введен во всех губерниях России. О результатах этого запрета расскажем ниже.

«Советская власть сохранила режим трезвости и он был закреплен Постановлением СНК «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, «крепких напитков» и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ», утвержденное В.И. Лениным 19.12.19, и «Планом Электрификации РСФСР», предписавшим сохранять «Запрещение потребления алкоголя... как безусловно вредного для здоровья населения».

Октябрьский 1924 года Пленум ЦК ВКП(б) по настоянию Сталина, Бухарина, Рыкова и еще четырех их единомышленников принял решение о введении водочной монополии. Пленум ЦК партии был против этой опасной меры, однако «семерка» сделала ложное заявление, будто В.И. Ленин летом и в сентябре 1922 г. «несколько раз заявлял каждому из нас, что... необходимо будет ввести водочную монополию...» (И.В. Сталин. Соч., т.9, с.192). Сталин скрыл письмо Ленина от 13.10.22, адресованное ему лично, в котором против введения водочной монополии выдвинуты два веских аргумента: «...серьезнейшие моральные соображения, и ряд деловых возражений Сокольникова». (В.И. Ленин. Соч., изд.5, т.45, с.223). Против введения монополии возражали многие, в том числе старые большевики-ленинцы, например, Н.К. Крупская. В прениях на октябрьском 1924 года Пленуме ЦКК она призвала «бороться против закона о введении монополии», при этом обратила внимание «на полную необоснованность цифровых данных Госплана, на отсутствие даже попытки выяснить причины распространения самогона», на «отрицательное отношение Владимира Ильича к торговле сивухой». («Известия», 11.10.24, с.6).

Монополию ввели через год (01.10.25) после решения октябрьского Пленума ЦК партии, перерыв был использован для подготовки населения к этому пагубному шагу и «рыковки» (30-градусные водочные изделия). Отсюда видно, что монополия была введена обманным путем.

Вредоносное мероприятие сразу же породило массу бед: дезорганизацию производственной деятельности, общественной и семейной жизни; невыполнение планов, массовые прогулы и порчу оборудования; разложение партийных, профсоюзных и государственных кадров; резкий подъем самогонварения, хулиганства и преступности... Создалась кризисная ситуация, для выхода из нее решил создать Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА).

Общество было открыто в феврале 1928 г., с июля стал

выходить его журнал «Трезвость и культура». Началось замечательное советское трезвенное движение (чет-вертое – ред.). Под влиянием Общества и при его непосредственном участии в 1929 г. вышли прогрессивные и серьезные противоалкогольные законы. Большую активность проявляли дети, особенно пионеры, они устраивали трезвенные митинги и демонстрации. Закрывались предприятия алкогольной промышленности и места торговли спиртным, многие труженики добровольно переходили к трезвости, были найдены интересные формы проведения трезвенной работы. Под влиянием ОБСА и детского движения первый пятилетний план так изменили, чтобы к завершению его резко снизилось производство водки и пива; во вторую пятилетку предполагалось полностью изжить эти отравляющие жидкости.

Триумфальное шествие трезвости испугало кое-кого из власть предержащих, поэтому на Всесоюзный совет противоалкогольных обществ, ОБСА и журнал «Трезвость и культура» обрушились тяжелые и необоснованные удары. Ясная, четкая и реальная цель – утверждение в стране трезвости, была осуждена как узкотрезвенническая, вместо нее выдвинули широкую и туманную – выполнение «указаний т. Сталина об улучшении культурных и бытовых условий широчайших трудящихся масс». («Культура и быт», 1931, №27, с.11). «Новаторы» решили уничтожить пьянство путем борьбы с клопами, вшами, грязью и т.п. Эта идеологическая диверсия привела к ликвидации трезвенного движения (1932). Общество уничтожили, однако положительные результаты его деятельности долго давали знать о себе, не случайно до войны пьянство в СССР было слабо распространено, о чем свидетельствует, например, такой факт: в 1980 г. продано «алкогольных напитков» в 7,8 раза больше, чем в 1940 г., а население за это же время выросло только в 1,36 раза».

Шичко не говорит об этом, но из других источников, в частности из работ А.Н. Маюрва, известно, что лидеры 4-го ТД были репрессированы, в том числе и убиты.

«В 1981 г. началось пятое трезвенное движение. Оно связано с межведомственной научно-практической конференцией «Профилактика пьянства, алкоголизма в промышленном городе», состоявшейся в г. Дзержинске. Здесь пропагандисты трезвости впервые открыто и единым фронтом выступили против сторонников так называемого умеренного питья и были поддержаны большинством делегатов. Пятое движение непременно завершится утверждением в СССР трезвости».

Конечно, и до 1981 года в СССР было ТД в виде разрозненных клубов и активистов, о чем постоянно напоминает нам А.Н. Маюров, но толчком к возникновению массового, организованного ТД послужила упомянутая Шичко конференция, а именно – представленный на ней академиком Ф.Г. Угловым доклад «Медицинские и социальные последствия употребления алкоголя», раскрывший глаза на политическую и экономическую сторону алкогольной проблемы, сначала, участникам конференции, а затем, благодаря ученым Новосибирского Академгородка – всему народу. Именно этим докладом было показано, что алкоголь является оружием массового уничтожения народов СССР, что определило идейную направленность и основную цель Пятого ТД – отрезвление народа и страны. А это благими пожеланиями не достигается, а лишь последовательной и бескомпромиссной борьбой со спаивателями – алкогольной мафией – производителями и торговцами алкогольной отравы, которые, к несчастью имеют немало пособников как в СМИ, среди деятелей культуры, так и во властных структурах.

Экономические и социальные результаты «сухого закона» 1914-25 гг.

Здесь представлю вам лишь небольшие выдержки, документальные свидетельства о результатах первых лет введения «сухого закона» современника событий – доктора медицины, статского советника, главного врача учреждений для лечения алкоголизма при Санкт-Петербургском городском попечительстве о народной трезвости А.Л. Мендельсона, из его труда «Итоги принудительной трезвости».

«18 июля прошлого 1914 года, по случаю мобилизации, в России последовало повсеместное запрещение продажи казённого вина и всех вообще спиртных напитков.

Произведён небывалый в истории человечества опыт внезапного отрезвления многомиллионного народа, и результаты этого эксперимента, длящегося уже более года, поразительны: сотни миллионов рублей, раньше пропивавшиеся русским народом, потекли в сберегательные кассы; по отзыву министра финансов покупательная сила русского народа и продуктивность труда заводских рабочих увеличилась в чрезвычайной степени, что даёт возможность провести в ближайшем будущем крупные финансовые реформы. Словом, мы только теперь начинаем знакомиться с истинною мощью русского народа в экономическом отношении; с другой стороны, только теперь, при полном отрезвлении народа, этого великого молчальника, перед нами выступает его нравственная физиономия, его настоящая, не затуманенная алкоголем психика.

Мы постарались в более или менее точных цифрах зафиксировать заболеваемость столичного населения алкоголизмом и душевными болезнями, ...травматические повреждения, самоубийства; ...сведения о приросте сбережений в государственных сберегательных кассах; ...о потреблении денатурированного спирта и других суррогатов водки.

- число арестованных в пьяном виде упало на 83%;
- исчезли и хронические алкоголики, пропали также алкоголики и запойные, обращавшиеся ежегодно в числе 1,5-2 тыс. чел. в амбулатории;
- прежние алкоголики, составлявшие значительный процент среди пьющего населения, вернулись к трезвой жизни;
- при существующем запрещении продажи питей и дороговизне тайно продаваемых опьяняющих напитков постоянное, т. е. регулярное изо дня в день пьянство невозможно;
- число алкогольных психозов, главным образом затянувшихся форм белой горячки, в 1914 году уменьшилось на 21%;
- число повреждений упало в прошлом 1914 году на 67%, составляя 1/3 обычного количества;
- число самоубийц среди мужчин в период трезвости уменьшилось в 3 раза;
- уменьшение преступности на 14%;
- наблюдается рост вкладов в сберегательные кассы, значительное ослабление нищенства;
- прирост денежных вкладов в сберегательных кассах Российской Империи за 2-ое трезвое полугодие 1914 года достиг 70,4 миллионов руб., против 17,3 миллионов за 2-ое полугодие 1913 года;
- общая сумма всех денежных вкладов в Государственные сберегательные кассы к 1 июля 1915 года превысила 2 миллиарда (2,143,7 милл. руб.);
- алкоголики средней степени, теперь ведут совершенно трезвый образ жизни;

- народные массы не пьют денатурата и пить его не будут, а предаются денатуратному пьянству сравнительно немногочисленные пропойцы».

В качестве выводов можно привести такие заключения Мендельсона:

«Широкое распространение таких напитков, как пиво, доступное по цене и фабрикуемое в любых количествах, поведёт к массовому потреблению и создаст в России, только-только отдохнувшей от водочной отравы, новый вид алкоголизма – пивное пьянство, гибельные последствия которого хорошо изучены германскими учеными.

Трезвый народ проявит такой настойчивый спрос на образование, такую энергию в сторону улучшения своего экономического быта, что в этом отношении он не будет уже нуждаться в заботливой опеке и проявит самосознание и самостоятельность.

Пьянствующий народ слаб волен, пассивен, он проклинает свою долю, но мирится с нею, у него нет выдержки в борьбе за свои права.

Пьянство, следовательно, ведет к застою; оно враг прогресса и благодетельных реформ.

Укоренившиеся питейные обычаи, влияние примера пьющих, лёгкая доступность опьяняющих напитков, нарастающий паралич воли даже от умеренной выпивки, все эти условия создают заколдованный круг и способствуют росту алкоголизации населения вширь и вглубь; захватываются слабовольные, легкомысленные, уступчивые люди, втягиваются в пьянство склонная к раздражительности молодежь.

Особенно важную меру считаем подготовку молодёжи к сознательной трезвой жизни: важно привить будущему гражданину и грядущим поколениям сознание целесообразности и нужности – на будущие времена – обязательной трезвости, как общепризнанной гражданской добродетели...

Лишь при совместном действии запретительной системы и добровольного, сознательного воздержания создастся великая, трезвая Россия».

Как говорится – ни убавить, ни прибавить. И сказано это более ста лет назад, но до сих пор власть предрержащие не могут, не хотят понять эти истины.

Экономические и социальные результаты антиалкогольной кампании 1985-87 гг.

Правда и ложь об итогах государственных мер, направленных на отрезвление общества 1985-87 гг. Принципиальные отличия основополагающих документов антиалкогольной кампании 1985 года, их причины и следствия.

Ложь о мерах, направленных на отрезвление общества 1985-87 годов, сопровождала антиалкогольную кампанию с самого её начала и была направлена на дискредитацию и отмену этих мер. А со временем все более возрастала, чтобы не допустить подобных мер в будущем. Кому это нужно, думаю, всем понятно. Однако, не смотря на ряд промахов, возможно, и намеренных, (главное – ограничительные меры не были подкреплены соответствующей просветительской деятельностью) антиалкогольная кампания 1985-87 гг. привела к ряду существенных положительных результатов.

К чему же привели антиалкогольные ограничительные меры 1985-1987 годов:

1. Преступность сократилась на 70%.

2. Меньше стало психически больных людей. Освободившиеся в психиатрических больницах койки были переданы для больных другими заболеваниями.

3. Увеличилось потребление молока населением.

4. Улучшилось благосостояние народа. Укрепились семейные устои.

5. Производительность труда в 1986-1987 годах повышалась ежегодно на 1%, что давало казне 9 миллиардов рублей.

6. Количество прогулов снизилось, в промышленности на 36%, в строительстве на 34% (одна минута прогула в масштабе, страны обходилась в 4 миллиона рублей).

7. Возросли сбережения. В сберкассы внесено на 45 миллиардов рублей больше.

8. В бюджете за 1985-1990 годы, если учесть, что каждый рубль, полученный за алкоголь, нес тогда 6-8 рублей убытка (а сейчас 25 рублей убытка), сохранено было в стране не менее 150 миллиардов рублей.

9. Повысились нравственность и гигиена.

10. Уменьшилось число травм и катастроф, убытки от которых снизились на 250 миллионов рублей.

11. Почти исчезла гибель людей от острых отравлений алкоголем (если бы не закоренелые алкоголики, которые пили всё, то острых отравлений от алкоголя не было бы совсем!)

12. Значительно снизилась общая смертность. Смертность населения в трудоспособном возрасте уменьшилась в 1987 году на 20%, а смертность мужчин этого же возраста на 37%.

13. Выросла средняя продолжительность жизни, особенно у мужчин: с 62,4 в 1984 году до 65 лет в 1986 году. Снизилась детская смертность.

14. Вместо прежнего унылого мрака в рабочих семьях появились достаток, спокойствие и счастье.

15. Трудовые сбережения шли на обустройство квартир. Покупки стали более целесообразными.

16. Ежегодно продавалось продуктов питания больше на 45 миллиардов рублей, чем до 1985 года, вместо наркотических ядов.

17. Безалкогольных напитков и минеральных вод продавалось на 50% больше.

18. Резко уменьшилось число пожаров.

19. Женщины, почувствовав уверенность в завтрашнем дне, начали рожать. В России в 1987 году количество родившихся детей было самым больших за последние 25 лет.

20. Меньше стало самоубийств

В 1985-1987 годах умирало в год на 200 тысяч человек меньше, чем в 1984 году.

«Количество сохраненных жизней составляет 919,9 тысяч у мужчин (115,0 тыс. в среднем; 1985-1992 гг.) и 463,6 тысяч у женщин (66,2 тыс.; в среднем; 1986-1992 гг.) – всего 1383,4 тысячи человек или 181±16,5 тысяч в год. По отношению к умершим во время антиалкогольной кампании сохранили жизнь 14,8% мужчин и 7,9% женщин. В целом это составляет 11,4% по отношению ко всем умершим в этот период. Снижение уровня потребления алкоголя только на 1 литр сохраняло жизнь 58,4 тысячам человек в год.

Таким образом, во время антиалкогольной кампании и благодаря ей сохранили жизнь более 1 миллиона человек. Это главный позитивный итог антиалкогольной кампании и показатель того, что снижение потребления алкоголя – существенный фактор снижения смертности в России» – А.В Немцов.

Думаю, что о таких итогах вы никогда не читали и не слышали. А вот миф о вырубленных виноградниках у всех на слуху. На самом деле шла плановая замена винных сортов на столовые. Я, например, впервые увидел в про-

даже виноград в своем Абакане только в 1986 году.

Идеологи антиалкогольной кампании: генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов, Егор Лигачев, Михаил Соломенцев. Принципиальные решения были приняты до Горбачева и без его участия.

Соломенцев возглавлял комиссию ЦК КПСС по подготовке постановления. Тщательно и всесторонне изучил проблему. В том числе принял и выслушал актив ТД – делегацию коммунистов Академгородка, Ф.Г. Углова. Постановление ЦК было подготовлено еще при Андропове и имело трезвенническую направленность. Оно и называлось «О преодолении пьянства и алкоголизма». Постановления же Совета Министров и Верховного Совета готовились уже по указанию Горбачева, в спешке и людьми, не понимавшими проблемы, а, возможно, и идейными врагами трезвости. Эти документы не соответствовали духу Постановления ЦК и именно в них были заложены те подводные камни, которые помогли дискредитировать и сорвать отрезвление общества. В частности было создано «Всесоюзное добровольное общество трезвости» (ВДОБТ), в руководство которого в центре и на местах не были допущены грамотные, убежденные трезвенники, а в члены и вовсе загоняли всех подряд, не то что не трезвенников, но и принципиальных противников трезвости.

Организации пятого этапа трезвеннического движения

Краткий обзор трезвеннических движений и организаций, возникших и действующих на пятом этапе трезвеннического движения России.

В конце 1988 года, когда стало ясно, что антиалкогольная кампания свернута, а ВДОБТ не только не препятствует этому, но и своей бездеятельностью только помогает этому процессу, убежденные, активные трезвенники, патриоты своей страны, собрались в Новосибирском Академгородке и создали самостоятельную, независимую от государственных органов, общественную организацию Союз борьбы за народную трезвость (СБНТ), возглавил которую академик Федор Григорьевич Углов. На протяжении 20 лет он был не только лидером, но и мудрым учителем всего ТД России. С 2008 года возглавляет СБНТ В.Г. Жданов, также общепризнанный лидер не только СБНТ, но и всего ТД.

Основными целями СБНТ являются:

- восстановление трезвости в личной, семейной и общественной жизни народов Российской Федерации;
- построение социально справедливого общества, свободного от алкоголя, табака и других наркотиков.

СБНТ вначале была зарегистрирована как Общесоюзная ОО, затем, в 2000-м – как Общероссийская общественно-политическая организация. Но с выходом ФЗ «О партиях» утратила этот статус. Зарегистрировать СБНТ как Общероссийскую ОО с многих попыток нам не удалось (не нравятся чиновникам слова «трезвость» и «борьба»), действуем на основе ФЗ «Об общественных объединениях», который позволяет незарегистрированным ОО осуществлять все виды уставной деятельности, кроме финансово-хозяйственной.

В некоторых регионах имеются зарегистрированные региональные ОО СБНТ.

Одновременно, в ноябре 1988 года, в Ленинграде было создано Объединение клубов «Оптималист». Это клубы, создаваемые слушателями, выпускниками курсов по освобождению от алкогольной и табачной зависимости по

методу Г.А. Шичко. А такие курсы, благодаря подвижнической деятельности ученика Шичко, Юрия Александровича Соколова, велись в конце 80-х, начале 90-х годов прошлого столетия во многих городах и даже поселках СССР. Действует это Объединение и сейчас, хотя преподавателей курсов остались единицы. Возглавляет сейчас Общероссийское «Объединение «Оптималист» Владимир Вальтерович Куркин, Краснодарский край.

Это две, наиболее многочисленные трезвеннические организации. СБНТ, например, имеет отделения в 70 регионах России, а также в Белоруссии, Казахстане и на Украине. Правда, часть из них весьма скромные, в составе нескольких активистов. «Объединение «Оптималист» также имеет представительства в половине регионов России и в Белоруссии.

Организация, имеющая международный статус – Международная академия трезвости (МАТр), создана в 2000-м году, объединяет в основном научные кадры, ведет большую научную исследовательскую работу в собриологии (науке о трезвости). Возглавляет ее президент МАТр, профессор Александр Николаевич Маюров, город Нижний Новгород.

Изначально Общероссийская, а сейчас межрегиональная организация «Молодежь за трезвую Россию» создана в середине 2000-х годов. У нее нет единоличного лидера, в руководящий орган, Правление, входят 8 человек. Назову лишь одного Ратников Андрей Викторович из города Чехов, Московской области.

Еще одна «Общероссийская общественная организации поддержки президентских инициатив в области здоровьесбережения нации «Общее дело», председатель правления Л.Г. Варламов, г. Москва. Создана в 2009 году, ведет очень грамотную просветительскую работу, имеет свою студию, на которой создано уже несколько десятков фильмов и роликов, которые легко найти в интернете. Имеет свои представительства во многих регионах. Кстати, еще одна студия, также создающая сильные трезвеннические фильмы «Думай сам/Думай сейчас» действует в Тюмени, мне неизвестно к какой организации она принадлежит и принадлежит ли. Скорее всего – это деятельность одиночек, энтузиастов трезвости, но фильмы они создают на пожертвования сторонников трезвости.

Православные трезвенники объединены во Всероссийское братство «Трезвение», о чем говорилось вкратце, и возглавляет его протоиерей Игорь Бачинин.

Есть еще одна организация «Союз утверждения и сохранения трезвости», с центром в Тюмени, представители которой есть в нескольких, 3-4 регионах. Но они как-то выпадают из общего строя, действуют самостоятельно и автономно.

Есть новые молодежные организации «Гражданский контроль», специализирующиеся на контроле за исполнением действующего антиалкогольного и антитабачного законодательства, «Трезвые пробежки», «Трезвые дворы». Точно сказать не могу, но они, кажется, не имеют какой-то структуры и руководства, координируются через социальные сети.

Есть сильные региональные организации, такие, как, например, «Молодежь за трезвую столицу», г. Москва, В.В. Крюков, «За трезвую Удмуртию», Ижевск, Н.В. Январский, «Трезвый город», Новосибирск, С.Е. Крупенько, «Трезвая Сибирь», Красноярск, С.С. Аникин, «Трезвый Магнитогорск», О.Ф. Бакиров, «Трезвый Питер», С.М. Никитина, «Трезвое поколение», Екатеринбург и много других региональных трезвеннических организаций. А сколько

трезвых групп в социальных сетях – их просто не счесть.

Большинство трезвеннических организаций входят в Российское трезвенническое движение «За трезвую Россию», сопредседатели В.Г. Жданов, В.В. Куркин, А.Н. Маюров.

Так что спектр организаций для трезвеннической деятельности широк – присоединяйтесь!

Основные направления в деятельности современного трезвеннического движения России

Направления в деятельности современного трезвеннического движения России, их цели и ожидаемые результаты. Возможности участия в деле отрезвления общества неравнодушных людей, не являющихся участниками трезвеннического движения.

Как и говорил ранее, направления деятельности ТД определяются необходимостью ликвидации тех двух причин, по которым люди пьют и курят. То есть просветительская работа в целях перепрограммирования сознания людей с проалкогольного на трезвенническое, а для детей и подростков, укрепление этого трезвеннического сознания, трезвеннического мировоззрения.

И второе направление – борьба с доступностью алкоголя, табака и других наркотиков. Борьба со спаивателями – алкогольной мафией и их пособниками.

Чтобы не раскрывать эти направления поставленными перед ТД задачами, я просто приведу Решение объединенного съезда трезвых сил России, состоявшегося в сентябре прошлого года и которое является руководством к практической деятельности ТД.

(За недостатком места не публикуем здесь это

Доклад был подготовлен в качестве заглавного для конференции «Культура. Осознанность. Трезвость», состоявшейся в мае в Чебоксарах, и был рассчитан на 30-40 минут. Регламентом же было предоставлено для выступления 10 минут. Естественно, донести до слушателей содержание за такое время, даже тезисно, не представлялось возможным. Используя «служебное положение» решил опубликовать его. Возможно, кому-то пригодится информация собранная здесь из разных источников – редактор.

ПОСЛЕВКУСИЕ «КРУГЛОГО СТОЛА»

20 мая 2019 года, на площадке Общественной палаты Красноярского края, сибирские трезвенники провели «круглый стол» на тему «Антиалкогольная деятельность в Красноярске и Сибири: проблемы и перспективы», приуроченный к 10 годам выполнения антиалкогольного Распоряжения Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. №2128-р «Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года».

Несмотря на то, что состоялся полилог, он прошел как диалог, где приняли участие, условно, две стороны: «народ» и «государство». От первой были представители общественных организаций и объединений: Международная академия трезвости, Союз борьбы за народную трезвость», «Партия сухого закона России», «Трезвая Сибирь», «Трезвый Урал», «Трезвый Красноярск», «Трезвая республика Алтай», «Союз утверждения и сохранения трезвости», «За трезвость нашего народа», «Оптималист»; реабилитационных центров и активных граждан. От второй присутствовали люди в погонах, со звёздами не ниже подполковника из региональных подразделений Роспотребнадзор, МВД, прокуратура; чиновники и посланцы от краевых министерств: образования, здравоохранения, социальной политики, сельского хозяйства и

Решение. Оно опубликовано в газете «Соратник» № 7(247) 2018 год, а также на сайте СБНТ на странице «Решения съездов, конференций и координационного совета СБНТ» <http://www.sbnt.ru/reshenia/> – ред.).

Задача заставить власть двигаться в сторону отрезвления страны сложная, но нужная. Требуется она много сил, настойчивости и терпения. Не у всех есть возможности участвовать в ТД. Но у всех и у каждого есть возможность внести свой личный вклад в дело отрезвления общества, приняв для себя трезвость и показывая своим примером такую же возможность своим близким, своему окружению. Ведь человек, знающий правду, имеющий достаточный объем достоверной информации, не будет употреблять алкоголь или табак иногда!

Источники информации:

Батраков Е.Г. «Сухой закон» суров, но это Закон»; Жданов В.Г. «Отрезвление – фундамент возрождения нации»;

Маюров А.Н. «100 лет борьбы с пьянством в нашем Отечестве»;

Маюров А.Н., Кривоногов В.П. «Как отрезвить Россию»; Мендельсон А.Л. «Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства, 1916»;

Немцов А.Н. «Алкогольная смертность в России»;

Углов Ф.Г. «Правда и ложь о «сухом законе» (1914-1925 гг.)»;

Углов Ф.Г. «Правда и ложь о разрешенных наркотиках»;

Шичко Г.А. «Маленький словарь трезвенника».

Докладчик – **Тарханов Григорий Иванович**, первый заместитель председателя СБНТ.

уставу, распоряжениям, приказам, инструкциям, законам. Это даёт повод активистам утверждать, что с ними «режим» не желает говорить «по душам», «смотрит свысока». Но это не так! В данном случае, представители власти пришли готовые к откровенному общению с партнером. А иначе, зачем бы они явились?

Можно сказать, что «народ» подобен волне, а «государство» - стене, о которую вбрызг разбиваются водные налеты, только капли во все стороны летят. Казалось, что на поле брани «круглого стола» в соитии встретились, как бы, «дух» и «буква», пытаясь в муках совести выстрадать общий смысл совместного бытия, приемлемое понимание жизненно важной проблемы. С одной стороны звучал крик о помощи, слышались вопли: «Что вы делаете? Опомнитесь!», в ответ раздавалось холодное: «Всё в рамках закона». Порой встреча напоминала разговор глухого с немым. Вскоре стало понятно, что для одних циркуляция алкоголя в российском обществе это бизнес, а для других неминуемая гибель нации, запланированная кем-то смерть государства.

За прошедшие годы трезвенниками многократно проводились различные мероприятия, в которых принимали участие представители гражданского общества, власти, бизнеса, политических и религиозных организаций. Это были съезды, конференции, совещания, «круглые столы» и другие форматы коммуникационных площадок. При этом целью, по крайней мере, со стороны трезвеннического сообщества, было донесение своих идей до большего количества соотечественников. Возможно, трезвенники тем самым пытались заявить о себе, как самостоятельном коллективном субъекте, представить «иным» собственную исключительность, как позицию в качестве альтернативного варианта официозу, тем самым создавая когнитивный диссонанс и внутренний конфликт у присутствующих. Это всегда была попытка втянуть оппонента в орбиту, если не трезвеннических, то около научных и собриологических обсуждений алкогольного вопроса, чтобы таким способом инициировать социальные потоки, если не дуновения и политические вихри вокруг наиболее актуальной темы. Этакое своеобразное решение поиска «соратников» в различных эшелонах власти для создания буферных зон запрета циркуляции алкоголя в обществе. К сожалению, не всегда подобные взаимодействия приводят к ожидаемым результатам, но поразительный принцип: капля камень точит – живуч и зачастую практикуется трезвенническим содружеством. И то: капля от деда, капля от отца, капля от сына, капля от внука – так за пару столетий полный стакан родовой борьбы за трезвость наберется, а там и пра-пра-правнуки вырастут, если появятся на свет божий, то и их деткам покапать ещё достанется...

Прежде чем продолжить разговор далее, проясним некоторые термины, для лучшего понимания друг друга.

Трезвенники – гражданские лица, не употребляющие алкогольные изделия.

Трезвенническое движение – стихийно возникшее общественное движение трезвенников, отстаивающих своё право жить в безалкогольном обществе.

Трезвеннические организации – юридически оформленные объединения трезвенников, одной из целей которых является построение безалкогольного общества.

Трезвеннические объединения – добровольные союзы трезвенников, отличающиеся по пониманию трезвости, интересам, формам, методам, тактике и стратегии создания безалкогольного общества.

Трезвенническое содружество – временное взаимодействие трезвеннических объединений и организаций,

ради решения какой-либо общей задачи, достижения намеченной цели.

Трезвеннические сообщества – различные общества трезвенников, не имеющие между собой общей цели, кроме лично принятого решения не употреблять спиртное.

Трезвенническая среда – социально-коммуникационные, информационно-культурные взаимоотношения лиц, не употребляющих спиртное.

Трезвенничество – социальное явление определенной ментально-целевой направленности, носителями которого выступают трезвенники.

Алкогольная мафия – тайная криминальная структура в стране, где продажа спиртного находится под контролем, либо полным запретом государства.

Алкогольное государство – власть в стране, которой управляют представители мировой алкогольной мафии, т.н. «свободного спиртового рынка», упразднившие запрет на циркуляцию алкоголя (этилового спирта) в обществе, либо существенно ослабившие контроль, законодательно создав более благоприятные условия для развития алкогольной индустрии, чем для других отраслей экономики.

Здесь штрих пунктиром обозначена только часть трезвеннического тезауруса. Например, кроме этих дефиниций становятся популярными эвфемизмы, используемые в качестве синонимов приведенным, где базовой основой стало слово «собриология».

Данное отступление необходимо было для того, чтобы представить неоднородность трезвеннической среды, размытость границ трезвеннического сообщества и трезвенничества в целом. Поэтому понятно, что по многим вопросам единомыслия между «непьющими людьми» нет. Как правило, они политически и религиозно разновекторны, действуют разнопланово, и даже по принципиально важным позициям расходятся. Такие взаимоотношения не обогащают, а напротив, гасят энергию друг друга, сводя на нет благие начинания сподвижников. Например, одни трезвенники считают, что необходимо срочно ввести полный запрет на циркуляцию алкоголя в обществе, другие осторожничают, спорят, зачастую используя аргументацию алкогольного государства. Конечно же, невежество таких «соратников» подрезает силы общего древа. Встречаются даже те, кто принимается доказывать, что в домах спиртное продавать нельзя, но рядом можно. Есть и те, кто требует запретить продавать водку лицам, которым не исполнился 21 год, но не пиво и вино. Третьи, вдруг признают, что алкоголь наркотик, но «легкий» и «слабый». Четвертые понимают, что этанол вреден, но утверждают, что, де, и жить тоже вредно. Поэтому, по их мнению, «качественный» алкоголь, при «качественном» уровне жизни, даже полезен. А раз так, то они ратуют за «трезвое» употребление спиртного. И т.д.

Какой только чепухи не наслушаешься от этих «трезвенников»! Вот и получается, что услужливый дурак, опаснее врага. Он вроде и трезвенник, вроде и перестал «пить алкогольную отраву», по рекомендациям видео-профессоров, например, но как был невеждой в этом вопросе, так им и остался. Прискорбно, что таковые только считаются соратниками, на деле же оказываются пособниками вражеских сил, друзьями «ломехуз». И если раньше, чтобы войти в «первую сотню», в «боевую дружину трезвенников», необходимо было «выделаться» в соратника, овладеть определенными знаниями, хотя бы пройти курс «метода Шичко», то теперь и этого не требуется. Не удивительно, что кое-где уже «правят бал» абстиненты, воздерженники, сектанты. Если так дело пойдёт и далее, то победы трезвенникам не видать, как своих ушей.

По-моему, современному трезвенническому Движению

необходима идеология, которая качественно изменит мыслительный поток, а значит и поступательный прогресс благотворных социальных процессов общественного, а следом и политического развития нации в целом. Исхожу из того, что именно трезвенники являются передовым классом, причем в авангарде идут сознательные трезвенники.

Лично я, более 30 лет осмысливая феномен отрезвления нации, не отделяя себя от трезвенников, являясь частью Движения, вижу дальнейший наш успех в смене дефиниций, разъяснений, которые будут способствовать проясненности сознания. И начать надо с раскрытия элементарных, но фундаментальных вещей. В дальнейшем я буду излагать свои мысли, делая попытку представления собственного видения мироустройства.

Государство – добровольное объединение коренных народов на общей географически выделенной территории, с целью своей самозащиты и развития, долговременных культурно-исторических связей и традиций во временной перспективе, в едином информационно-правовом пространстве с единым государственным языком.

Коренные народы – совокупная часть нации, *полноправные хозяева государства*, которому принадлежит земля и её недра, все природные ресурсы и ископаемые, производства и их продукция.

Коренный народ – исторически обусловленная рождением на определенной географической территории этнически-родственная группа, выделяемая по биологическим, культурным, языковым признакам.

Нация – ментально-эмоциональное добровольное объединение коренных народов общим государственным языком, для ведения совместного народного хозяйства, развития образования, сохранения исторической памяти и обогащения культуры своеобразными народными традициями, обобщенная цивилизация независимых смыслов мира, добра и созидания. При этом каждый народ имеет право хранить, развивать свои традиции, говорить, общаться, обучать детей родному языку.

Государственная собственность – все богатства земли на ограниченной географической территории, включая недра, полезные ископаемые, леса и воды, а также производства, орудия и продукты производства.

Частная собственность – материальное достояние человека, приобретенное физическим, умственным, творческим трудом, им самим или его предками, кроме финансовых махинаций, спекуляций на бирже, ростовщичества, что трудом не является, которое досталось ему по наследству, либо приобретено на лично заработанные средства или в кредит.

Некоренное население – представители иных народов, которые не являются коренными народами данного государства, но проживающие на его территории, имеющие свои национальные государства, относящие себя к иной нации.

Власть – выборные представители коренных народов, кому доверено защищать государство и нацию, в том числе, политическими, военными, информационно-психологическими, юридическими и иными средствами.

Мафия – чужеродное преступное сообщество, как правило, этно-религиозного характера, паразитирующее на теле государства, зачастую использующее социальную мимикрию уподобления себя частью нации, применяющее всевозможные средства для обогащения и подрыва основ государства пребывания. Для порабощения коренного населения используются алкоголь и другие наркотики, а кроме эксплуатации труда – грабеж, физическая и юридическая расправа, убийства, терроризм, захват вла-

сти, манипуляция сознанием, политическая риторика, информационно-психологическая трансформация сознания аборигенов через образование, культуру, СМИ и прочее.

Мафиозное государство – псевдо-государство, включенное в систему подобных зависимых стран-симуляторов, управляемое международной мафией, где криминальное сообщество использует богатство захваченной территории в интересах этно-религиозного международного финансового клана. Зачастую деятельность проводится под прикрытием идей капитализма, свободного рынка, демократии, прав человека и т.п.

Обращаю внимание, что алкогольная мафия это только часть преступного системного криминального сообщества в государстве, скрыто осуществляющая законодательную, правовую, управленческую, информационно-психологическую, производственную, транспортную, маркетинговую, торговую, сервисную, потребительскую, финансовую и иную деятельность, связанную с циркуляцией алкоголя в обществе. Но рядом, например, функционирует наркомафия или «лесная мафия». В том и другом случае возникшие «из воздуха» деньги в дальнейшем «отмываются» в строительной индустрии, туризме и пр. На них открываются банки, где они «прокручиваются». Постепенно «незаконные предприниматели», начинавшее свое грязное дело с продажи «травки», самогона «из-под полы», или самодельной водки «от таксиста», расширяют зону своего влияния. Кто-то захватывает «новые рынки», в том числе лесные, водные, военные, бездумно превращая колонию в экспериментальный полигон, свалку для атомных или мусорных отходов. При этом, под руководством таких «демократически избранных эффективных менеджеров», коренное население сокращается, но не по причине эмиграции или миграции, а массовой смертности. Далее, мелкие «мафии» вливаются в более крупные кампании, точнее, становятся частью международной мафиозной структуры – спрута, слугами детей дьявола, их клеветами. Отныне они не только пособники зла, но сами зло, только ещё злее, чем прежде: они – демоны. Т.е. алкогольная мафия это только часть мирового криминального этно-религиозного синдиката, считающего, что наркотики и есть настоящий, истинный капитализм, пренебрегающего маралью и нравственностью, стоящего над всеми человеческими законами и нормами международного права, поставившего цель поработить человечество и овладеть всеми богатствами Земного шара. Поэтому алкоголь используется только как орудие, а алкоголизация, как способ порабощения коренных народов и отъема их собственности.

Таким образом, вступая на путь антиалкогольной деятельности, каждый, кто называет себя «трезвенником» должен понимать, что перед ним гигантская общемировая гидра, которая за столетия уже поглотила не одно национальное государство, превратив и его родину в мафиозное пристанище, змеиное гнездо. К сожалению, жертвами стали все соотечественники, большинство из которых даже не подозревают, что на самом деле произошло. Но они панически боятся даже задумываться об этом, так велик страх и практически ничтожна их тяга к жизни. Поэтому задача трезвенника разбудить спящие души, что можно сделать только словом правды, помочь осознать личное участие каждого в воскрешении своего народа, вселить уверенность, в общую победу над злом. Т.е. сейчас надо говорить не столько о вреде алкоголя, а сколько о личностном оживлении каждого.

Итак, прокурор, офицер полиции, чиновник от образования, заместители министерств – кто они? Прежде всего, это наши соотечественники, наши братья и сестры, корен-

ные жители русского и других народов России. Они представляют власть, т.е. призваны защищать народ, посредством исполнения законов. А что же законы? На беду, они не всегда отвечают интересам нации, более того, дают базу для осуществления правовой деятельности чужеродным сообществам, имеющим связь с мировой мафией. Следовательно, есть факт, что алкоголь – яд, который ежегодно убивает сотни тысяч соплеменников, о чем свидетельствует наука, статистика, высказывания авторитетных, национально-мыслящих персон. А строка в правовом документе указывает на поддержку предпринимательства в России. По закону, спиртное относится к пищевой продукции, поэтому его реализация законна, причем приоритет отдается местам общественного питания, хотя, что это такое остается юридической загадкой. К сожалению, если в том же правовом документе говорится о здоровье граждан, то на практике чиновники защищают право на ведение бизнеса, а не на защиту человека от такого бизнеса. Что это коррупция или невежество? – Скорее, это недопонимание, обыкновение исполнителей, рвение соблюсти закон, пусть даже в нём говорится, что яд есть пища. В алкогольном государстве разве об этом кто задумывается? А надо, чтобы знал каждый чиновник, всякий, кто принимает решение!

Мне кажется, что несколько иначе трезвенникам следует смотреть и на собриологию, понимая под ней науку о совместном мироустройстве. Само слово двухчастное. Собриво, что с латинского языка переводится, как трезвость, и логос - умозаключение. В русском языке есть однокоренные обозначения, как то: собратья, собор, собрание. Это совещание братьев, или умное, верное решение, т.е. принятое всеми братьями соборное, *трезвое* постановление. Если мы не являемся братьями, то нет и братской любви, тогда трудно ожидать, что умозаключение будет правильным, в интересах всех братьев, всего рода – народа. Хотя один человек не может принять приемлемое для всех решение, но кому-то из самых мудрых братьев доверяется представлять соборный интерес в диалоге с иными мирами, а кому-то составить грамоту, т.е. грамотно оформить документ для соотечественников и потомства. Как правило, это поручалось сведущему, самому умелому в составлении грамот, умеющему ясно изложить смысл, чтобы в последующем любой собрат соборно понимал прочитанную мысль и всегда поступал трезво, следуя завету. Вероятно, отсюда слова «правда» и «кривда», когда неверно записанное приводило к искажению и путанице. К сожалению, в современных законодательных актах имеется множество кривотолков, позволяющих исказить благие начинания, бездумно действовать во вред нации. Вот где необходима трезвость, как око!

Таким образом, российские трезвенники обязаны понимать, что являются бойцами за Правду, которая есть добро для всей нации - всех коренных народов России, чьи интересы они представляют. В алкогольном вопросе, в целях защиты государства, нам нельзя соглашаться ни на какие полумеры: только сухой закон! Необходимо везде и всюду заявлять и требовать прекратить целенаправленное уничтожение русского и других коренных народов России. Надо гласно заявлять о том, что коренные народы Российской Федерации имеют право жить в трезвой, безалкогольной стране, что мы, как коренные народы

Российской Федерации, имеем право на свободные выборы и ввод своих народных представителей во все органы действующей власти! Т.е. власть должна быть народной! Требуется через разъяснение и распространение правды подготавливать соотечественников к выражению недоверия чиновникам любого уровня и ранга, если те не относятся к коренным народам России, каким бы запасом знаний и профессионализма те не обладали. При этом исходить из того, что чем выше профессионализм, тем более изощрённым может оказаться урон нации и государству от скрытой враждебной деятельности, чем больше знаний, тем искусней может быть причинён вред.

Если трезвенникам удастся понять друг друга в этом вопросе и объединиться, то наша общая победа, освобождение государства от международной мафии, не за горами.

А иначе? – Позор нам на вечные времена.

... Представитель прокуратуры, уходя, внимательно посмотрел в глаза и, прежде чем попрощаться, сказал: «Спасибо большое!» От других ветвей государственной власти тоже прозвучали слова благодарности. Но кто-то ушёл молча, хмурясь, не прощаясь. Очень хочется думать, что хотя бы для кого-то эта встреча за круглым столом прошла с пользой.

Подводя итог, отмечу два момента. Во-первых, «народ» жаждал праздника, но его не случилось, главным образом потому, что у каждого своё представление о нём, свои ожидания. Всем нам со школьной скамьи известно, что «когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не идёт». Следовательно, к подобным мероприятиям следует готовиться более тщательно, при этом в нём должны участвовать единомышленники, а не разношерстная команда, которая на эмоциональном, неосознанном уровне готова к изменениям, но как это осуществить на деле не всегда понимает. Отсюда: кто в лес, кто по дрова. Во-вторых, несовершенство законодательства, противоречащие друг другу документы и трактовки, дают возможность преступным сообществам, в данном случае представителям мафии и недобросовестным предпринимателям, наносить существенный урон нации и государству и не ощущать за это никакой ответственности, избегать наказания. К сожалению, такой алгоритм юридических лазеек для коррупционеров, жуликов и воров «в законе» прослеживается по всему российскому законодательству. Может быть, поэтому прокуратура вынуждена защищать законные права грабителей и убийц, а не их жертв?

Поэтому, чтобы состоялся конструктивный диалог между народом и государством, необходимо, чтобы в нём принимали участие, с одной стороны, разумные от народа, а с другой – соотечественники, наделённые функциями власти. Чтобы народ и власть стали единым живым организмом, надо чаще общаться друг с другом, терпеливо напоминая обеим сторонам, что вместе мы нация, что совместно мы отстаиваем и защищаем наш русский полиэтнический многоязычный конгломерат – Россию. Поэтому национальные интересы коренных народов первичны по отношению к другим нациям, даже дружественных, горячо любимых союзных государств.

Сергей Сергеевич Аникин,
Красноярское отделение РОД
«За трезвость нашего народа»

Адрес редакции: 655016, г. Абакан, à/я 327, т.(3903)22-83-29, (913)445-59-06, (923) 278-57-26

E-mail: trezvo@yandex.ru, www.sbnt.ru. Тираж 700 экз.

Главный редактор Г.И.Тарханов, верстка Наталья Соколова.

Редакционный совет: Н.А.Гринченко, М.А.Метелёв, А.А.Токарев

Издается на благотворительные взносы сторонников трезвости, распространяется бесплатно